

ИСПОВЕДЬ АЗЮЛЯНТА ИЛИ ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЕЖЕНЦА.

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Эту повесть я хочу написать для тех обыкновенных, небогатых людей, которые хотят уехать за границу в поисках лучшей для себя и для своей семьи доли, для людей, которые не нашли себя на своей исторической родине и просто для тех, кто любит путешествовать, надеясь только на себя. Думаю, моя книга будет также интересна и простому читателю – романтику. Сразу оговорюсь, что в моей повести нет и строчки чего-либо не пройденного мной или чего-либо выдуманного. Все о чем я буду писать, я прошел сам лично или мои близкие друзья и знакомые, с которыми меня столкнула жизнь. Некоторые фамилии, имена и события заменены местами. А посвящаю я эту повесть людям с романтическим складом характера. Не сидящим на месте, которые соответствуют словам: «Я хочу прожить свою жизнь так, чтобы мне не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

Уважаемый читатель моей исповеди, я не профессиональный писатель, поэтому буду писать свою повесть на простом, думаю понятном всем языке. Надеюсь, моя повесть вам пригодится как пособие для решительных и сильных характером людей. Желаю вам окунуться вместе со мной в мир увлекательных путешествий по Европе и вырваться из наших серых будней.

С уважением,

автор этой документальной повести, Виталий Довыденко.

«Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше».

Родом я из Казахстана, г. Уральска Западно – Казахстанской области. Город наш относительно небольшой был 250 тыс. – конец 80-х. сейчас в начале 2009г. 21-го века он увеличился в два раза, но речь не об этом. Я обыкновенный мальчишка из нормальной советской семьи. Как говорится мама папа я – дружная семья. Мама торговый работник, а папа-строитель.

Не буду обременять вас воспоминаниями раннего детства и поэтому перейду к более взрослому периоду своей сложной и для меня по своему прекрасной жизни. Отслужив срочную службу в рядах СА* 1989 – 1991г. Я, вернувшись, домой молодой, сильный мужчина понял одно. Случилось что-то такое, что я пропустил. А случилось то. Что молодость, талант, силу и т. д. в нормальной гражданской жизни нельзя было применить практически нигде (я, конечно, не имею ввиду людей с высоким материальным положением, большими связями и т.д.). А имею в виду обычных советских людей, которые трудились кто, где на различных государственных службах, а теперь стали ни кому не нужны.

*Может быть, кому-нибудь из современных читателей более молодого возраста не совсем понятна аббревиатура СА, она переводится как Советская Армия (примечание автора).

Магазин, где работала моя мама, продали частнику с ним она не уработалась, т.к. пришлось уволиться. Папа работал в ПМК (промышленно-монтажном комплексе), там просто не платили в эти годы людям деньги. И чтобы как-то свести концы с концами и уйти в «челноки», «купил – продал» и забыть всё то, что он делал раньше, а ведь у него «золотые руки» он мог по строительству дома сделать все что угодно, но новые веяния, которые нам навязала проклятая Америка, разрушили все семейные планы. Мама стала домохозяйкой, а папа «бизнесменом». Хотя раз на раз не приходилось. Бывало неделями не было торговли, и мы продавали то, что накопили, когда работали на стройке. То гвозди продаст, то доски, то стекло и т.д. Так жило большинство населения нашего города, да думаю и не только нашего. Ну, так вот, я вернулся после долгой службы в Армии, я прослужил 2 года и 1 месяц. Мама не разрешала мне работать, давала деньги, я отдыхал почти 3 месяца. Но пора бы и честь знать. Я захотел самостоятельно зарабатывать. Попытался устроиться на работу, но ее не было. С горем по полам, мама через «блат» устроила меня на хлебозавод №1 грузчиком макаронного цеха, и я стал работать за копейки, но зато работать. Проработав некоторое время, я поступил в институт, решив получить высшее образование. Мне очень стыдно за ребят, которые ноют, и бояться служить. Я считаю, что только в тюрьме, в армии, или в дали от родины человек по настоящему может проверить себя на прочность. Сейчас есть служба 1 год и от той пытаются уклониться. Я не осуждаю этих слабых людей, но в мое время их не уважали.

Справедливо рассудив, что если окончу ВУЗ, то буду и зарабатывать хорошо и грамотным буду.

Специальность моя была учитель истории. Учился я на заочном факультете. Т.к. не хотел сидеть на шее у родителей. Поэтому уволившись из рядов вольных грузчиков, я пошел на службу в милицию. В отдел охраны при УВД сержантом. Как бы всегда было хорошо знать нам всем, что нас ждёт впереди и избегать ненужных поворотов судьбы. Но возможно жизнь наша, как это и не странно звучит, прекрасна своими взлетами и падениями. Если бы все было гладко, я думаю, жизнь была бы пресной и неинтересной. Жизнь становилась все сложнее и сложнее безработица, перестройка и т.д. А как хочется жить хорошо, особенно молодому человеку полному сил и энергии. И вот тут мне улыбнулась судьба. Мой дядя служил в Германии в автомобильных войсках дислоцировавшийся в г. Фюрстенвальд (недалеко от Франкфурта на Одере). У него были друзья немцы, которые были с ним в хороших отношениях; и он, чтобы помочь мне заработать вызвал меня с их помощью по гостевому приглашению в Германию (тогда гостевое приглашение было на 3 месяца,

кто не верит, могу выслать копию визы моего советского загранпаспорта). И я, видя бесперспективность работы в милиции уволился и, пройдя все бюрократические процедуры, решил ехать к нему.

Глава 1

ЗАКОМСТВО С ЕВРОПОЙ.

1993г. ГЕРМАНИЯ

Наконец-то я получил вызов от родственника, правда, пришлось поехать на собеседование в посольство в Алма-Ату. Записались в очередь на прием к консулу пошли ночевать к родственникам, дни ожидания тянулись медленно, старались, как могли убить время. Ходили, смотрели город, постоянно кто-то норовил подбросить нам под ноги деньги и отобрать вследствие этого трока для лохов наши кровные. Ходили на базар всё было хорошо, но при выходе нас окружило четверо казахов и вдалеке стояла группа примерно такого же количества. Сказали, что нужно платить, а то не выйдете с рынка. Я было рыпнулся, но отец решил, что лучше немного отдать, чем нарваться на неприятности. Он у меня очень хороший человек, переживал постоянно из-за меня. Нуда ладно об этом. Это мелочи. Старшему казаху из этой шайки чем-то приглянулась моя решительность, и он вернул нам половину отобранной суммы. И вот настал приемный день у консула Германии. Вышел какой-то седоватый, неопределенного возраста мужчина, правда одет он был с иголочки, побеседовал с нами на ломанном русском языке минут 5 и подписал визу. Из-за этого мы потеряли 10 дней!!! Бюрократия она как говорится и в Африке бюрократия. От неё никуда не денешься! Я был весь вне себя от радости, от предвидения чего-то необычного нового. Европа это для обычного человека слово значит много. Другой мир, цивилизация, баяство, многие связывают с Европой самые смелые свои надежды. Не был исключением и я. Обычный нормальный парень, стремящийся улучшить с вою жизнь, как и все люди. Правда, пришлось заплатить медицинскую страховку 150 у.е. ну, да что уж теперь. Вот и пришло время попрощаться с недоброжелательной Алма-Атой и возвращаться в свой город Уральск. Затем меня проводила мама на поезде до Саратова. Ехала вместе со мной. Пересели мы на фирменный поезд, едущий до Франкфурта на Одере. Об этом стоит немного упомянуть. Все вы знаете наши местные поезда вечно грязные, с поломанным в основном радио. А вот в немецком поезде (я называю его немецкий, т.к. он идёт в Германию) мы зашли и ахнули. Лежат новые ковровые дорожки, нигде ни царапины, всё новое. Всё чисто и блестит, и всё это великолепии завершает, как последний штрих к этому изумительному портрету, ваза с розами на крытом белоснежной скатертью столике. Я прощаюсь с мамой и поезд трогается. Впереди неизвестная, привлекательно манящая чем-то Германия. Здорово! Ощущение такое, что кровь радостно переливается из одного органа в другой. Даже по прошествии многих лет, я с удовольствием вспоминаю эту удивительную поездку. Всё-таки жизнь прекрасна по своему. Сколько в ней всего интересного и замечательного, нужно только определить каждому свои жизненные ценности и приоритеты и на основании этого делать жизненные выводы. Один всю жизнь копит деньги, живёт ради этого. Он богат это его приоритет, но в душе очень беден. Другой богат душой, но в кармане, ни копейки. Я не за тех, ни за других. Я за то, чтобы человек не был меркантильным и ограниченным. Ну да не судите, да не судимы будете. Каждый в жизни своей делает свой собственный выбор. Простите уважаемый читатель за моё лирическое отступление от основной темы. ... Вот и поехали. Заиграла музыка. Я и сейчас даже помню, как впервые в поезде, идущим в Германию, услышал концерт Геннадия Жарова, мне запомнилась песня «Ушаночка». Так здорово, ароматный чай под стук колес, свежая пресса, чистота и поразительное спокойствие едущих людей, все в прекрасном расположении духа. Вообще атмосфера высший класс!!! Правда на русско-польской границе нас подвергли тщательному досмотру и проверили русские таможенники. Нашли у кого-то целый мешок с пластиковыми полуторалитровыми бутылками польского спирта «Рояль». У кого ещё что-то отняли и примерно через полтора часа мы продолжили свой путь в Германию. Да и ещё там оказывается ширина железной дороги (в Европе) отличается от нашей. Нас, не высаживая, подняли, я имею ввиду состав, гигантскими домкратами на европейские колесные пары и (всё это заняло не более 40 минут) и мы продолжили путь. И вот наконец-то я въехал в Германию (Франкфурт на Одере). Вышел на перрон, чистота никого нет. Незнаю ни одного слова, кроме «гутен так» по-немецки я направился наугад в город, а его не видно из-за стены. Ко мне подошёл полицейский, представился, на русском, если перевести, звучит примерно так: - Здравствуй, полиция! Предъявите, пожалуйста, ваши документы. Посмотрел мой паспорт. Проверил визу. – Добро пожаловать в Германию! И я продолжил движение к подземному переходу, ведущему в город. Подземка оказалась вся разрисована уличными художниками. Всё на немецком расписано разноцветными красками, но поднявшись по ступенькам и выйдя на площадь в городе, я увидел впервые Германию в её неповторимом великолепии. Чистота! Это очень мягко сказано. Красивые подстриженные газоны, цветы, милые вежливые люди, говорящие на немецком языке и какое-то неповторимое благовеинное чувство свободы после многолетнего пребывания в «Совке». Это была Европа!

Родственники меня не могли встретить, т.к. они люди военные, и мне до них нужно было ещё добраться 50 км. Я не растерялся, нашёл военную русскую комендатуру. Связался с его частью и меня через час повезли к нему. Приехал я в небольшой город Фюрстенвальд! Господи как это было здорово впервые прикоснуться к цивилизации, комфорту, к нормальной человеческой жизни. Вообще, я был под впечатлением от Европы.

Меня привезли наши военные прямо в часть к моим родственникам. Мы обнялись и поехали домой, где я смог отдохнуть, помыться с дороги, переодеться. Конечно, по русской традиции мы выпили за встречу водочки немецкой «Смирнов», говорили почти до утра. Впереди предстояли выходные, и я незаметно расслабившись под впечатлением от увиденного, уснул.

Вот и суббота. Меня повели в город, в крупный торговый центр «Киндерланд» (детский мир), но детского там было не так уж много. Представьте, человек только приехал из Совка, где был полный развал, безработица, грязь, безденежье (был расцвет перестроечного времени) и сразу увидел изобилие. Хорошо, что у меня крепкое сердце, а так бы и не знаю. Говорят, кто-то из его сослуживцев пригласил погостить в Германию мать, так она после месяца пребывания уехала на родину и сошла там с ума (закрыла все занавески, окна и двери, чтобы не говорить не с кем и не видеть всей этой грязи и нищеты. Бывает и так! Взяли мы тележку, накупили деликатесов, водки, игрушек детям и поехали к кассе. Там было 6 касс может и больше я уже не помню точно. Народу полно, но обслуживают моментально нечета нам. У меня на кассе во время движения ленты разбилась бутылка пива. Так передо мной извинились и принесли очень быстро такую же бутылку пива, мгновенно всё убрали. Я был в шоке. Вот это сервис. Конечно я приехал не только отдохнуть, но и заработать, поэтому несколько дней отдохнув и ознакомившись с городом, я напомнил родственникам о цели моего пребывания. Они меня через знакомого устроили работать в сад, разнорабочим. Здесь работали ребята в основном из Украины. Представьте огромный, в несколько гектаров яблоневый сад, засаженный молоденькими яблонями. Их нужно было вырезать по специальной системе. Контролировала весь этот процесс молодая немка Лиана. Деревья нужно было вырезать под ёлочку, оставлять одну верхушку. К низу шире, к верху уже, проряхать, убирать малопочечные ветки и ещё соблюдать синхронность в этом процессе. Ребята работали не первый сезон, поэтому среди них были рекордсмены, которые могли за один рабочий день вырезать 140 деревьев. Я очень старался, но пока в лучшем случае обрабатывал больше 90. Руки от секатора, от тяжёлой не привычной работы болели, пальцы были в мозолях и немели от перенапряжения. Да! Что ни говори, немцы денег за красивые глаза не платят. Там туфта не пройдёт. Обработка одного дерева стоила пять фенишек вот и посчитайте сами по количеству выработки. Работали с шести утра и до четырёх часов вечера с небольшим перерывом на обед. Лиана не раз проверяла каждое дерево, делала замечания и показывала, что нужно исправить. Постепенно я стал немного понимать немецкий язык. В саду проработал я где-то 2-3 месяца. Затем работа там закончилась. Кстати деньги там, всегда, выдавали в конверте, где было подробное описание, что делали, сколько и т.д. Установил рекорд для себя, дошёл до 120 деревьев. В общем работы в саду больше не было. Неделю я бездельничал, затем родственник меня устроил на завод по установлению покрышек для автомобилей грузовых и легковых «Ploymant». Это огромное предприятие. Там работала бригада эмигрантов (чёрная работа), т.е. работа нелегальная, без отчисления налогов. Платили 5 марок в час. Руководил этой бригадой русский парень Игорь. Чего там только не доводилось делать и пылесосить цех и мазут счищать. В общем самая грязная, тяжёлая, неквалифицированная работа. Но мы были рады безумно и этому. Кстати, когда я впервые пришёл на работу, немец-бригадир смерил взглядом сказал что-то другому немцу и мне принесли новую рабочую б022подежду, ботинки, перчатки и т.д. В общем полностью я слился с рабочим немецким пролетариатом.

Однажды нас собрал Игорь и сказал, что нужно в цеху выдолбить мазутную яму, снять весь мазут, бетонный слой сантиметров 40, всё это очистить и залить новым бетоном. Немцы всё любят делать основательно. Эта знаменитая немецкая практичность. Ни один немец не соглашался на эту работу, мы её сделали за месяц. Работали отбойными молотками, пневматическими, выматывались так, что до постели только добравшись, я, падал без сил. Вечером выходил на промысел, залазил в ящики с гуманитарной помощью (для стран третьего мира, т.е. для нас) и скажем так получал сэконд хэнд из первых рук. Получал в месяц на работе 800 марок (в то время 600 у.е.) сравните зарплату в совке, она не составляла и 50 у.е. в месяц и её не платили месяцами. Немцы смеялись, что много получили, они получали за более лёгкую работу в 3-4 раза больше. Но мы не обижались на них. Были среди них и уроды, но мало, а в основном нормальные люди. Правда их всех объединяет одно, все любят стучать. Это у них в крови! Менталитет совершенно другой. Однажды, катаясь по цеху на электрокаре, мы с Игорем зацепили нечаянно уголок алюминиевый, вырвав 2 шурупчика. Тут же доложили мастеру, и он нам сказал, чтобы мы всё исправили. Блин! Стучать они любят! Но у них возможно порядок из-за этого. Они не закрывают ни на что глаза. Конечно же, нам пришлось это исправить, но мы не ожидали, что будут из-за такой мелочи какие-нибудь проблемы. Проработав 2-3 месяца на заводе, я по просьбе своего родного дяди (которого считаю старшем братом), уволился и стал помогать ему готовиться к отъезду в СОЮЗ. Он был военным, а тогда было время, наши войска находились с послевоенного времени в Германии, но настала пора после многолетнего пребывания уезжать домой, по договорённости между нашим правительством и правительством Германии. Немного о нравах и предприимчивости нашего русского люда. Представьте сверх чистоту в Германии, где моют даже асфальт с шампунью по праздникам, где на улицах стоят комнатные цветы в горшочках и никому в голову придёт их испортить или сломать, и горю холодильников, телевизоров и др. бытовой техники, из которой вытащили хорошие детали и выкинули. Такая гора была из этого бытового хлама, что её можно разве с Эверестом сравнить. Немцы были ужасно злые на нас и за глаза всегда называли: «руссиш швайн» - (русские свиньи) и в чём то они были ой как правы. Где русскому хорошо там немцу смерть, Ох как бы я хотел, чтобы наш народ хоть немного пропитался немецкой

грамотностью и культурой. Мы сильные, умные, но не дисциплинированные и не культурные люди. Конечно же, это касается не всех, но большинства. Немцы избавляются от старых вещей, бытовой техники, аппаратуры, даже авто, выставляют старую мебель возле домов, а русские всё это барахло ночью тащат себе, выбирают, что по лучше и выкидывают куда попало, в общем беспределят и бардачат. Конечно, кому это понравится. Некоторые читатели, я в этом не сомневаюсь, наверное, скажут так им и надо этим «фрицам», мы войну пережили и т. д, но это было более 60 лет назад уже не одно поколение выросло и у них и у нас и они и мы стали другие. Пора немного поменяться в лучшую сторону, а не быть вечно как из каменного века.

Вот такие горы были по всей территории Германии после расформирования военных частей и военных городков. После ухода наших, немцы вздохнули свободней.

Конечно же, мы не смогли уехать быстро и мне пришлось искать новую работу, чтобы не сидеть на шее у родственников. Я хотел купить поддержанную иномарку и нужно было заработать на неё. Я устроился к частнику за 10 км. От города, он купил старый дом на болоте и отделывал его по-современному. Нас возил туда поляк, которого поставили над нами бригадиром, он сносно говорил по-русски был военным, худым, даст нам задание и уедет. Однажды мы с ним о чём-то заспорили, и я его закинул в огромный бак для строительного мусора, но он не обиделся, превратив это в шутку. Когда мы увидели его красавицу жену и двоих детишек мы переменили своё не очень хорошее первоначальное мнение. В дальнейшем мы с ним очень даже подружились. Работы было много, конечно квалифицированную работу, крыть крышу или класть стены или стелить пол нам не доверяли, мы в основном убирали мусор, подносили черепицу и кирпич, но и внутри что-то по мелочи делали. Однажды мы устроили перекур и приехал чем-то раздосадованный хозяин, он был очень зол и стал кричать, материться по-немецки на нас, мы не обращали на него никакого внимания, потому что не понимали, нам перевели, что он не понял, почему мы ничего не делаем, ему сказали, что у нас перерыв, мы много работали и подустали, он сразу успокоился и что-то сказал поляку. Позже мы поняли, почему он был так зол. За 200 метров от дома грузовая машина с прицепом, груженная под завязку кирпичом, провалилась в болото и нам пришлось на тачке перевозить кирпич к дому. Это конечно было что-то. Вы представляете, сколько мы перевезли этих тачек и как вымотались? Ну да ладно, кто платит, тот и музыку заказывает. Он платит, он и требует. Хозяин – барин. Мы сами согласились на такую работу.

Хочу рассказать вам ещё об нескольких эпизодах, которые произошли со мной в Германии.

Я познакомился в магазине по продаже итальянской обуви с немкой, которая плохо говорила по-русски, но я уже немного понимал по-немецки и мог немного объясниться. Вообще она меня пригласила на свидание, но я был в, то время женат и, соблюдая верность, отказал, сейчас вспоминая прошлое, немного жалею об этом, кто знает, как бы сложилась моя жизнь, если бы мы с ней встретились. Но я решил этого не делать. Ну да ладно. В Германии в честь больших праздников Рождества, Нового года и многих других, делают большие скидки на товары, о чём заранее оповещают население. Представьте наших русских женщин (жён военных, их дочерей), они с утра перед открытием стоят толпой около дверей этого магазина, только открывается дверь они толпой врываются в него. Немки-продавщицы уже зная нравы наших женщин, технично уходят в сторону, да бы не быть раздавленными этим человеческим составом. Так вот, наши женщины врываются в магазин и буквально сметают всё с полок, потом по мере приближения к кассе, откладывают не нужные им вещи, которые они за компанию с нужными прихватили. Зрелище не для слабонервных немок, которые пришли купить 1-2 пары обуви, а тут всё мерится десятками пар, для себя, для мужа, для родственников просто так про запас. Наконец наступил последний восьмой месяц моего пребывания в Германии, нужно было собираться домой. Я зашел к заместителю хозяина и объяснил, что мне нужно срочно получить расчёт. Он сказал, что хозяина нет, но войдя в моё положение, вынул из кармана бумажник, отсчитал мне 140 марок и попросил подписать листок, чтобы ему хозяин вернул эти деньги, что я с удовольствием сделал. Среди немцев есть тоже много и хороших и плохих людей, но я рад и благодарен судьбе, что она меня столкнула в основном с хорошими людьми.

Вот и день моего отъезда. На душе и радостно и немного грустно. Человек привыкает ко всему, особенно к хорошему. Я готовился возвращаться в серый и грязный «совок». Сделав машину, поддержанный форд, загрузив его вещами, водкой Смирнов и пивом (это для гаишников в союзе и таможенников) мы, попрощавшись с соседями, тронулись в путь. Нас ехало машин 15-20, сопровождала до границы нас вооружённая охрана на двух джипах. Время было беспокойное, рэкет, бандитизм на дорогах, всем хотелось урвать кусок от сладкого заграничного пирога. Ехали до границы с Украиной в принципе без приключений, не считая небольшой поломки. По пути нас, видя иномарку с транзитными немецкими номерами, неоднократно останавливали вечно голодные и ненасытные гаишники. Мой родственник сразу же доставал одну бутылку Смирнов и две бутылки пива и вопрос с гаишниками сразу отпадал. Нас уже провожали хорошими добрыми напутствиями и пожеланиями и буквально были готовы после таких презентов целовать в задницы. Думаю ситуация с таможней и ГАИ и сейчас осталась на том же уровне: не подмажешь не поедешь. Но мы подмазывали и ехали. Наконец-то мы на четвёртый день пути добрались до пункта назначения, до украинского села Боровиково, где живёт моя бабушка. Так закончилась моя первая встреча с Европой, и конечно далеко не последняя.

Погостив, я вернулся в Казахстан и окунулся в серые, беспросветные будни нашей жизни. Найдя

малооплачиваемую работу, я стал всё чаще задумываться о том, что не плохо было бы вновь посетить, с целью пожить и заработать Европу. А тут ещё попал под сокращение. Это был знак судьбы!

Глава 2 ШВЕЙЦАРИЯ.

Помыкавшись без работы, видя впереди ничего хорошего для себя, отсутствие какой-либо перспективы решил попытать счастье в иностранном государстве. Слышал, что каким-то образом люди уезжают за границу и остаются там какое-то время, зарабатывают и живут неплохо. Тут мне и развод со второй женой, поэтому нужно было сменить не только жизнь, но и обстановку. Правда это оказалось не так-то просто, как может на первый взгляд показаться. Вообще стал искать людей знающих про это, и столкнулся с некой тайной вокруг всего, что касается выезда за границу. Если я и находил таких людей, то они, либо молчали про «заграничную тему», либо технично переводили разговор в другое русло. Но я человек по природе настырный, не здавался и не отчаивался, поэтому считаю, что мне в скором времени закономерно повезло. Мне помог мой двоюродный брат Дима. Он свёл меня со своими знакомыми, которые после многочисленных просьб и поручительств за меня наконец-то согласились со мной встретиться, по интересующей меня теме. Это была целая семья и из друзья. С начала нашего знакомства я не предавал особого значения всей этой самой таинственности и скрытности от всех информации, касающейся выезда за границу, но после общения с этими людьми и вскоре моего совместного выезда, я переменял первоначальную точку зрения.

И так, я пришёл к назначенному мне времени и познакомился с Лёшей и Оксаной Т. Молодыми, приятными во всех отношениях людьми, которые собирались в ближайшее время выехать в Швейцарию. Кстати, да простит меня уважаемый читатель за некоторое лирическое отступление от темы: Мой брат Дима меня познакомил со своим приятелем Захаром, который тоже мечтал уехать за границу на заработки, и поставил мне условие, что если я заплачу за него (за визу) деньги, то он меня сведёт с этими людьми, которые нас вывезут за границу. Деньги у меня тогда были и я, не раздумывая, согласился, после этого и произошла наша встреча с «бывалыми людьми».

И так продолжаю описывать моё знакомство с ними. Лёша с Оксаной в свою очередь меня познакомили с другими людьми. Семья Лариных: тётя Лида (женщина властная, очень полная, хитрая с непредсказуемым алчным характером, хотя на тот момент милейшая с первого взгляда женщина), её муж Гена (мужик в общем-то не плохой, но затюканный женой подкаблучник, не способный сделать и шага без её ведома или согласия, во всех отношениях), сын Андрей пустоголовый, избалованный маменькин сынок (позже вы поймете, почему в отношении членов этой семьи я использую не очень лестные этикетки), дочери Инна и София. Инна, в общем, не плохая девушка, которой не повезло с матерью, она к ней относится как к не родной. Всё время её унижает и вообще использует ее, как хочет, и София, копия мамаша, но бесхарактерная и недалёковидная, которая хочет по быстрее выскочить замуж хоть за кого, лишь бы спрятаться за мужа.

Вот такая семейка «Адамс» в своём роде. Но на тот момент это были для меня милейшие люди. Да, и ещё один человек, гражданский муж Инны, Володя, который с ней позже не по-джентельменски поступил, попросту обокрав её. Ну да бог ему судья, т.к. это со слов тёти Лиды, а этой женщине у меня особо веры нет. Ну да к ним мы вернёмся чуть позже. Вообще нам с Захаром пришлось общаться с ними некоторое время, обстоятельно выслушивать про предстоящую поездку и получать периодически инструкции и наставления о неразглашении никому даже родным этой информации. Строго конфиденциально. Наконец-то наступило время, когда мы перешли к самой серьёзной фазе нашего плана, это оформление визы через турагентство. К тому времени в нашем солнечном казахском городе Уральске имелось несколько турагентств, это «Азия-тур», «Панорама» и «Гермес тур» и другие малоизвестные. Мы с Захаром сунулись было в «Азия – тур». Там с нас взяли 50 у.е. задатка, промурыжили две недели, деньги не вернули, т.е. мы потеряли (платил я) 100 у.е. В то время доллар весил больше чем сейчас. Нам показали копии каких-то авиабилетов и др. «документы» сказали, что на нас потратились, наплели про консульство, вообще сработала обычная схема «лохотрона» под которую мы попали, и не только мы. В 1999 году у подъезда этой фирмы стояло несколько поддержанных Мерседесов, откуда бабки? Думаю, что всё из этих схем. Я Захару предложил поджечь её мерин, хозяйки турфирмы, но подумав, отменил решение т.к. впереди видел более лучшую перспективу на ближайшее будущее, и, забегая вперёд, оказался прав. Бог её и так наказал, но это уже другая история

И так потерпев фиаско с турагентством «Азия – тур» мы, немного отчаявшись, рассказали нашим новым друзьям Лёше и Оксане и семейству Лариных об этом, тётя Лида предложила нам свою помощь. У неё в «Панораме» оказалась хорошая знакомая, и с помощью её поручительства, нескольких коробок конфет и бутылок шампанского и незначительной переплаты нам открыли шенген визу во Францию. Для тех, кто не знает, шенгенская зона включает в себя 15 стран, сейчас больше, и если какая-либо из этих стран откроет

тебе визу, ты можешь заехать в любые оставшиеся, только предварительно посетив ту страну, которая тебе открыла визу. Так вот, открыв визу во Францию, мы через Германию решили заехать в Швейцарию. И вот началось чемоданное настроение. Каждый день встречались с Захаром, строили планы, как там будем за границей крутиться, но планы планами, а жизнь всегда вносит свои коррективы, главное не падать духом и по ходу дела перестраиваться, стараясь не нарушать первоначальный настрой. Это своего рода мой совет «бывалого» путешественника в погоне за призрачным счастьем. Инна с Володей уже были в это время в Швейцарии, а мы ждали Оксану с Лёшей в качестве проводников, но оказалось всё не так как мы задумали. Собрав только самое необходимое из вещей на первое время и минимум денег, но мешок желаний и амбиций, мы назначили день нашего отъезда из Казахстана. Предварительно договорившись встретиться с Оксаной и Лёшей в г. Саратове (т.к. решили ехать на автобусе до Германии, а из Уральска такого маршрута тогда не было, не думаю, что он есть и сейчас). Поссорившись с родителями по каким-то семейным проблемам, я оставил им записку следующего содержания: «Мама и папа не переживайте, я уехал в Швейцарию». Представляете их реакцию на это. Меня провожал брат Дима со своей подругой Викой, посадили нас ночью на поезд, идущий через Саратов, я отдал им ключи, проверил деньги и паспорта с визами и поезд тронулся. За окном мелькали огни нашего города, которые вскоре сменила непроглядная тьма, но у нас было такое хорошее настроение, что это уже не играло для нас большой роли. После проверки билетов мы попросили проводницу, чтобы она нас предупредила за час до прибытия в Саратов. Мы выпили по бутылке пива «Балтика№9» и уснули крепким сном людей несомневающих, что нас в скором времени ждёт райская счастливая жизнь в Швейцарии, слава и деньги и всё, что мы пожелаем. Но человек предполагает, а бог располагает. По прибытию мы договорились встретиться возле фирмы «Райхарт», которая специализируется на международных рейсах в Германию и другие страны Европы, но адреса точного мы не знали и поэтому руководствовались простой народной мудростью, что «язык до Киева доведёт», а раз до Киева, то и до Германии. Вскоре после поголовного расспроса всех подряд мы нашли человека, который нам сказал примерный адрес этой фирмы. Дальше было делом техники в прямом и переносном смысле этого слова. Мы сели на автобус и доехали до этой фирмы, встретились с Лёшей и Оксаной, оформили билеты и нам нужно было уезжать в шесть часов вечера, т.к. было ещё уйма времени, то мы его потратили с максимальной для себя пользой, т.е. конечно в первую очередь поели, посмотрели достопримечательности города, попили пиво на память о г. Саратове и купили 3 русских аудиокассеты: Гарика Сукачёва, Юрия Шатунова и сборник бесплатного шансона. В последствии они мне очень пригодились для поднятия настроения за границей. За полтора часа мы приехали в «Райхарт» и увидели там прекрасный двухэтажный автобус, по-моему, Мерседес, который должен нас был везти до Берлина. Наконец-то ожидание закончилось и людям разрешили занять свои места в автобусе, играла приятная музыка, висело несколько телевизоров, был биотуалет, видеоманитфон и др. Можно было, как в самолёте покушать и поспать в любое время, но мы старались смотреть больше в окно, дабы позже сопоставить нашу русскую природу и пейзаж с Европейским. Хотели подольше сохранить в памяти простые русские берёзки, даже нашу русскую грязь к которой мы так привыкли, что это стало нам казаться даже в чём-то милым, своим, родным, российским. В автобусе ехали люди разные: здесь были и великую, как и мы, и бизнесмены и люди с ПМЖ в Германии. Люди есть люди, во время поездки мы стали все почти как родные, за двое суток, которые мы ехали от Саратова до Берлина, включая остановки для еды и паспортного контроля. Только вот одна сволочь, по-другому я не могу назвать эту мразь немного испортила нам настроение. Это бывший гражданин СССР, переехавший на ПМЖ в Германию, 30-ти летний в то время парень, который, когда мы только отъезжали, молчал как рыба, боясь сказать хоть слово, но по мере удаления от России стал высказывать националистические выражения в адрес русских и др. людей, мол, в великую Германию едете русские свиньи и т.д. В Польше во время остановки он буквально терроризировал людей своим поведением, и я предложил ребятам пойти набить ему морду, но мои спутники попросили меня набраться терпения, не конфликтовать не с кем, тем более с человеком, имеющим немецкий паспорт, с этой пьяной немецко-русской свиньёй, с этим «цивилизованным» быдлом. Если не считать этого, то дорога оказалась не тяжёлой. Мы смотрели фильмы, кушали, спали. Вышли в живописном месте в Польше, где поели (стоимость разового питания была включена в билеты). Останавливались для этого два раза. Вообще доехали до Берлина прекрасно Правда только вышли в Берлине с автобуса, как тут же один из пассажиров забился в припадке эпилепсии. Зрелище ещё то. Я тогда увидел это впервые, но запомнил на всю жизнь. Человеку была оказана помощь, и мы вступили на немецкую землю. Берлин встретил нас лёгким дождём, не смотря на месяц октябрь 26-е у нас был мороз 24-26 градусов у них люди более тепло одеты и шёл дождик. Чистота скажу я вам невероятная. Даже плюнуть нельзя – неприлично. После совка это совсем другой мир со своими строгими, но в основном справедливыми правилами. Захар сказал, что мы едем нелегально сдадимся властям, попросим политическое убежище, поэтому, чтобы вызвать жалость нужно вообще приехать без вещей и денег, чтобы нам поверили. Вещи, по словам Лёши и Оксаны, нам дадут фирменные, будут кормить, поить, дадут квартиру и т.д. ну вообще всё будет в лучшем виде. Я поверил сладким песням Захара, оставив денег на билеты. Швейцария это граничный город с Германией. Мы принялись уничтожать наши и без того не большие запасы денег, тогда ещё марок. Эх, если бы знать всё наперёд.

Как много пройдено дорог, как много сделано ошибок. Мы стали ходить в кафе, пить дорогое пиво и кофе. В

одном гаштете (кафе), мы смотрели по огромному плазменному телевизору бой Кличко, все немцы болели за него. Сейчас эти братья – боксёры стали легендой в Германии. Кстати на радостях от Германии мы сели вечером на скамейку в немецком парке и выпили с горла почти бутылку водки, шёл небольшой дождик было темно, а пасмурно, но на душе была не выразимая радость такая гамма чувств бывает у человека, выигравшего крупную сумму в лотерею и получившего шанс начать новую жизнь. Сев на поезд и проехав много городов, сделав множество пересадок, мы слезли не на той остановке. Представьте, ночь, чужая страна, незнание языка, местности, нет еды и денег, прибавьте к этому ещё и дождь и получите лишь часть того, что получили мы. Лёша и Оксана мудро рассудив, что спасение утопающий дело рук самих утопающих, сели в поезд, пожелали нам счастья и если даст бог увидиться уехали просить политическое убежище. Мы с Захаром остались на улице одни без денег, без помощи, без еды, вообще полный набор неприятностей Ситуация SOS!!! Зашли в какой-то парк, решили переждать дождь. А Германия хоть ночью хоть днём вся как на ладони, ничто не проходит незамеченным. У немцев в крови доносительство! Стукачество! Это их национальная черта. Как, например, для русских пить водку или париться в бане. На скамейке холодно, да и дождь, что делать? Залезли на какую-то закрытую территорию, где стояли домики для игр детей, спрятались в одном из них, хочется спать и есть, хочется тепла, я не курю, а Захар начинает ныть, мол, не могу больше, курить охота, я говорю только осторожно, чтобы огонёк не увидели из домов напротив, иначе вызовут полицию и нам хана, могут депортировать домой в Казахстан, тогда всем нашим мечтам наступит конец, ничего не добились, потратили последние деньги и вернулись ни с чем. Люди будут смеяться как над идиотами, и считать неудачниками. Ночью патрулировала полиция, постоянно слышали звуки сирены полицейской, вообще не спали всё думали над вечно русским вопросом «что делать?» Захар начал причитать давай сдадимся полиции нас накормят и помогут с деньгами или вообще отправят бесплатно. Я говорю, а долг как ты мне будешь дома отдавать? Да и вообще идём до конца. Мы же мужики. Но человек он оказался хлипкий и слабохарактерный, хотя послушал меня и мы решили ехать зайцами в сторону Швейцарской границы. Ехать на немецком цуке (поезде) зайцем проблема ещё та. Ходят контролёры и проверяют билеты им пытаешься объяснить, что денег нет, они просят тебя сойти или грозятся вызвать полицию. Один раз нарвались на полицию, они проверили документы с визами всё в порядке, но денег нет, высадили нас, что-то сказали и уехали. Вообще, где в туалетах прятались, нас там находили, где в тамбуре, где с пассажирами пытались запрятаться среди них, вообще с горем пополам проехали ещё какое-то расстояние до г. Базеля (граница Германии со Швейцарией). И вот остался один мокрый доллар и мелочь в пфеннингах, это мелкая монета от марки. Осталось примерно 40-50 км. Мы пошли клином, я решил, что нужно держаться железной дороги и смотреть на указатели. Шли под проливным дождём двое суток, валились от усталости, в лесах немного отдыхали, пытались ехать автостопом, но видя наши осунувшиеся, измождённые, заросшие щетиной, мокрые насквозь, всклокоченные физиономии никто не решился останавливаться. Есть, и пить хотелось страшно, погода решила в этот момент добавить нам дополнительные трудности. Видно боженька хотел убедиться в нашей стойкости и твёрдости духа, в чистоте наших помыслов и решений. Когда стало совсем невмоготу мы подошли к какому-то посёлку, железная дорога

раздваивалась и уходила куда-то в сторону вправо и влево. Я, посоветовавшись с Захаром, решил повернуть вправо и обогнуть село, но тут нас ждало новое испытание. Пройдя около двух часов мы сделали огромный круг и пришли на то же самое место, что и вышли. Хотелось плакать от досады, но взяв себя в руки, мы смертельно уставшие передохнув с полчаса на траве, съев последнюю консерву без хлеба с ножа по-братски, мы вновь тронулись в путь к светлому будущему, только теперь повернув налево. Тут нам подвернулся виноградник (винный виноград), он был давно собран, однако, углубившись в него, я нарвал большую кучу винограда, накормил Захара, поел сам и с шутками прибаутками двинулись далее. Захар начал вновь ныть, типа мне надо в туалет, а я говорю весь лес твой иди. Вообще с великовозрастным дитячком в нагрузку шёл я трудной дорогой к своему призрачному счастью. После посещения туалета (под кустиком), Захар немного приободрился. А что вы хотите, человек не служил в армии, всегда был избалованным ребёнком, а тут такое испытание для него. Ну да он, прочтя эти строки, думаю, вспомнив, что мы делили последний кусок хлеба (точнее последнюю консерву – это за двое суток) для двух взрослых парней, на меня не обидится за правду. Вообще, продолжив путь, мы вышли к какой-то станции, прочитав с горем пополам её название на немецком, мы нашли её, его на карте, что во множестве висят на каждой станции. Мы поняли, что мы почти приехали ещё километров 8 осталось примерно, но сил, увы, уже не было не у меня, ни у него. Зайдя за какую-то вывеску, мы сняли свои куртки на синтепоне, насквозь промокшие, выжали их, немного отдохнули и решили опять рискнуть зайцами, но были быстро вычислены кондуктором. Он стал требовать билеты, я ему с Захаром половина на русском, половина на английском, половина на пальцах объяснил, что денег нет, у друзей они потерялись и нес всякую чушь, на что он нам с постоянством и хладнокровием работа отвечал, что нужно купить билеты и никак иначе. Вообще или выходите немедленно. Я вытащил смятый мокрый доллар, который от щедрости своей души мне подарил перед поездкой мой родной дядя Витя, сказав авось пригодится. И ведь пригодился. Немец засиял как новая монета, перевёл по курсу, я добавил мелочь и у нас хватило!!! Вообще с довольными, уставшими физиономиями мы гордо прошествовали на места для пассажиров и легально доехали до г. Basel (это граница).

Вот и граница, мы близки к цели. Мы уже на территории Швейцарии, но нужно быть осторожными, чтобы не попасть с документами в руки полиции, т.к. возможна депортация, а без документов это практически невозможно. Нам нельзя спускаться в подземный переход, т.к. там есть пост пограничников, которые могут выборочно проверить паспорт и наличие визы. Нам нужен 12-й путь, мы его находим, проходим до конца пути, это метров 150-200 и бежим через другие пути к невысокому забору. Перед забором с Захаром прячем паспорт, оставляем только удостоверение личности, быстро перепрыгиваем его и оказываемся в г. Базеле. Швейцария – страна банков, часов и сыра. Здесь живут тихой, размеренной жизнью люди. Постепенно проникаешься этим спокойствием, но для русского человека здесь немного скучновато. Вообще, оказавшись в городе голодные, холодные, я имею ввиду промокшие насквозь, мы по памяти двинулись вдоль забора к длинному мосту по правой стороне дороги, всё время дорога поворачивает направо и где-то в км. 3 имеется парк, через который проходишь и попадаешь в лагерь беженцев (азюлянтов), рядом в 50м находится пограничный контроль с Германией. Захар захотел в туалет, увидел его и попал на территорию Германии. Граница здесь практически незаметна, но, тем не менее, немцы нас заметили и задержали. Завели в свою будку, проверили документы, произвели досмотр, попросту раздели до трусов и обыскали всю нашу мокрую и грязную одежду. На незнакомом тогда немецком языке объясняют, что здесь пограничный контроль, мы им объясняем, что мы пришли сдаваться на азиюль, т.е. просили политическое убежище, они нас решили отпустить. Мы измотанные подходим к этому лагерю похожему на небольшую тюрьму, огороженную высоким прозрачным забором с колючей проволокой, как показывают в американских фильмах. Дверь закрыта, мы пытаемся звонить. Тут же вышли охранники с собаками (блин тюрьма да и только) и сказали, чтобы мы приходили завтра, т.к. сегодня у них выходной и начальство отсутствует, а без него принять нас не могут. Это не их право. Блин! Мы устали просто смертельно, готовы упасть и спать хоть в туалете, лишь бы было тепло. Так хочется, есть, но мы у цели, нужно продержаться только ночь. Сразу стал вопрос, где ночевать, не на улице же, хотя выбора у нас не было. Мы решили идти назад на железнодорожный вокзал, который называется Доич баноф (немецкий вокзал), т.к. на него пребывают поезда из Германии. Господи, ноги не слушаются, двое суток не ели, не пили, подходим к швейцарцу, с трудом объясняем ему, что нам нужно попасть на Дойчбаноф (немецкий вокзал). Он, несмотря на наш вид и наличие у него маленького ребёнка решает нам помочь, сажает нас в свою машину и подвозит до вокзала. Спасибо ему за это. Везде есть и хорошие и плохие люди. Он оказался хорошим человеком. Вот мы и на вокзале, везде ходят хорошо одетые люди, полно полицейских. Они в красивой форме, с огромными пистолетами в кобурах на ремне. Только бы нас не заметили. Незаметно подбираем себе комнату, где можно сесть и поспать, находим комнату для курения, там холодно, но есть две еле тёплые батареи и никого. Мы снимаем верхнюю мокрую одежду, вешаем на батарею, пытаюсь её просушить. Я даю и Захару и себе по 4 таблетки ацетилсалициловой кислоты, чтобы не заболеть воспалением лёгких, записываем водой из крана в туалете на вокзале. Захар прижался к батарее и мгновенно погрузился в царство Морфия, т.е. уснул. Я тоже сижу у другой батареи, со спичками в глазах, борюсь со сном, но постепенно сдаюсь и засыпаю. Сплю хоть крепким, но одновременно чутким и нервным сном. Пару раз просыпаюсь от скрипа дверей, люди хотели покурить, но увидев двух подозрительных обросших, грязных, с уставшими осунувшимися лицами людей, очевидно приняв нас за бродяг, не решились заходить. И вот таким образом мы продержались до 6 часов утра. Я подошёл к Захару, с трудом его разбудил и предложил идти немного пораньше и подождать около приёмного пункта. Захар просит ещё немного поспать, уговаривать меня не пришлось и я тоже проваливаюсь в сон. Сквозь сон ощущаю, что меня кто-то тормошит за плечо. Открываю глаза и вижу трёх полицейских, которые окружили нас. Вот и конец! Эх, Захар, Захар! Вот, что твоя слабость наделала, почти уже добились своей цели и вдруг попали в руки к полиции. Так глупо вляпаться, но, да что уж тут делать главное, что я понял в жизни, это не нужно никогда терять присутствие духа и всегда сохранять спокойствие, хотя честно скажу это далеко не всегда удаётся. Вообще что тут говорить, нас заставили встать, собрать всю, всё ещё мокрую, не до конца высохшую одежду и последовать за ними. Привели в полицейское отделение, находящееся тут же на вокзале г. Basel. Раздели до гола и заглянули даже простите в задницу, на предмет провоза наркотиков. Ну и рожи у нас были: небритые, немые, изможденные, бичи рядом не валялись. Зато полицейские, которые нас арестовали, были олицетворением чистоты о комфорта, прекрасно сшитая униформа, гладковыбритые, пахнущие дорогим парфюмом лица и огромные пистолеты типа кольт на ремне. Вообще герой_полицейский из голливудского блокбастера, да и только. Но это был не фильм. На деле же они брезгливо в перчатках, а – ля гинеколог, осмотрели наши вещи, у меня в кармане нашли фото моих родителей, рассматривали, я сказал по-русски верните, они почему-то поняли и отдали. Затем нас с Захаром рассадили по разным камерам. Я попал к негру, он что-то мне стал говорить по-английски или по-немецки, но я не был настроен на разговор и просто послал его по-русски, не знаю, понял он или нет, но замолчал и больше меня своими репликами не доставал. Стены были расписаны, наверное, на всех языках мира. Арестанты всех стран и национальностей пытаются оставить что-то своё родное и близкое только им. Конечно, я нашёл там надпись на русском языке какого-то украинского диссидента «Конотоп – 1998» и мне стало приятно на душе. Часа через 2 – 3 нас вывели. Мы встретились с Захаром, вынесли наши вещи, пронумерованные сумки с бирками и, посадив в полицейскую машину с решётками повезли в неизвестном направлении. Почему-то интуиция мне подсказывала. Что везут нас не в лагерь беженцев, наши руки с Захаром были скованы одним наручником,

причём моя левая рука была прикована к его правой, для неудобства побега, наверное. Захар начал канючить и приговаривать «Битте – Азюль» (пожалуйста, политубежище), на что был вполне непонятный ответ злым басом типа заткнись. Захар стал говорить мне, что нас везут на азюль, но я в этом сомневался, т.к. после нескольких замечаний со стороны полицейского к Захару, мент стал надевать перчатки, какие используют в восточных единоборствах. Видимо был опыт успокоения и тренировки на иностранцах, прибывших на азюль. А что, ни документов, ни денег, ни имени, ни отчества. Убей и закопай и не найдут. Да и искать не будут. Скажут, не знаем, не видели. Вообще тот ещё случай. Тут я понял всё это, и сказал Захару, чтобы он заткнулся, а то нас начнут бить. Нас подвезли к какому-то серому зданию с большими воротами, ворота распахнулись, и мы въехали в подземный гараж этого здания и оказались, как я и предполагал в депортационной тюрьме. Здесь нас высадили из машины, завели в лифт и нажали кнопку 7-го этажа. Все, кто нас вёз, угрюмо молчали, потом когда двери открылись мы попали в коридор, где были камеры. Нас подвели к одной из камер, открыли дверь, мы зашли, и дверь с той стороны закрыли. Вот и депортационная тюрьма! Захар! Это не азюль, это точно. Хотя он и без меня понял, что это такое.

Зайдя в камеру на двоих, мы увидели, что там стоит цветной телевизор, окно зашторено темно-синими шторами, стоят двухъярусные кровати, как в нашей армии, только с железной лестницей. Я как заправский уголовник (я вырос на улице и знал примерно, что и как) с приколом предложил Захару лезть наверх, т.к. я старше, что он без спора и сделал. Нам дали новое постельное бельё, принесли одноразовые станки, зубную пасту и еду. Мы помылись, обсохли, побрились, поели. Захар уснул сном мёртвого человека, а я стал щёлкать каналы телевизора, помимо ещё в стене возле двери было вмонтировано радио на 5 каналов, правда, всё на швейцарском языке. Смотрел часа 2 фильм, потом провалился в сон. Отдохнули, потом с утра нам принесли завтрак через решку: окорочка, картофель фри, сок, банан и апельсин на каждого. В общем, это было уже другое. Мы даже стали наглее и потребовали душ. Захар решил блеснуть передо мной знанием английского и стал причитать «Шуе», «Шуе» и энергично почесываться, изображая душ. На лице надзирателя выразилась такая гамма чувств и мыслей, что даже стало тревожно за его рассудок, он ничего не понял. Позже мы узнали, что на немецком «Шуе» означает обувь, представьте человека, у которого просят обувь и чешутся при этом. Блин! Смех, да и только. Ну да мы, отдохнув, решили как вести себя дальше. Решили, что говорить будем, что жизни нам в Казахстане нет, вернуться не можем, нас преследуют, а если нас депортируют, т.е. попытаются вернуть на Родину в Казахстан, то мы покончим жизнь самоубийством. Нас повели на допрос, рассадили по разным камерам, мы придумали и талдычили одну и ту же политическую историю и, в конце концов, последний вопрос к нам был такой, что вы будете делать, если мы вас вернём домой, я ответил, что покончу жизнь самоубийством. На что полицейский меня спросил, а как, я сказал, что вены перегрызу, то ли это сыграло какую-то решающую роль, то ли просто они играли снами в заранее разработанный спектакль. Нам вернули наши вещи и отпустили, снабдив подробными картами города на которых и был обозначен азюль и весь полный маршрут от тюрьмы до него стрелками и т. д. вообще перед нами даже извинились за то, что нас не могут туда доставить транспортом. Вообще мы добрались до ворот приёмного пункта. Там нам перекрыл движение охранник-поляк, который посмотрел на наши удостоверения личности Республики Казахстан и сказал нам, чтобы мы шли обратно. Захар говорит ему, что в России плохо, он говорит другое, я сказал, что мы из Казахстана и нас выпустили. Видимо всё-таки мусульманские страны у них ассоциируются с чем-то не очень хорошим, плохим, нестабильным и бесчеловечным по отношению к другим представителям национальностей и религиозных концессий.

Нас обыскали и проводили в комнату на 16 человек, где были представители разных национальностей. В комнате находилось много представителей различных национальностей, по прошествии недолгого времени, я познакомился с сербом по имени Желько. Это был приятный во всех отношениях человек, с которым мы быстро нашли общий язык и стали друзьями, переписываемся мы хоть очень редко, но до сих пор. Когда я шёл через границу с Захаром, лил двое суток, практически не переставая проливной дождь и моя обувь (ботинки китайского производства) приказали долго жить, практически я остался без обуви. Охранник и представитель красного креста, видя нашу затрёпанную одежду, пригласили нас последовать за ними. Мы спустились в подвал, где на полках стояла старая обувь и лежала поддержанная одежда, вообще «секонд-хенд» отдыхает. Мы подобрали себе одежду по вкусу, это были хоть и поношенные, но отличного качества джинсы и футболки с подписью не, то на английском, не, то на немецком языке, а вот обуви подходящей мне по-размеру не было. У меня 42-й размер ноги, это, наверное, один из самых распространённых размеров, поэтому такого размера там не было. Обувь я одел на шлепанцы, позже мне Желько принёс новые плетёные туфли. На вопрос, где взял, он ответил туманно, что-то про красный крест и т. д. Позже я всё понял, он их украл из магазина. Вообще, оделись мы с Захаром, обулись, теперь захотелось, есть, нас предупредили, что обед будет в такое-то время, не опаздывать. Наконец-то все пошли в сторону столовой, и мы присоединились к народной массе. Встали в очередь, чем-то напоминающую советское время со столовыми, но не едой. На обед нам дали картофель фри, большую запечённую куриную ногу, сок, почти 1 литр натурального сока на человека, 2 банана и апельсин, сказали, что если кто ещё хочет, есть, то может подойти за добавкой. Негр, сидящий напротив меня, с довольной рожей промурлыкал по-немецки «гуд ессен коллега» «хорошая еда товарищ». Да неплохая, если учитывать перестроечное время в союзе и вечный голод и болезни в Африке. Плотнo поев, мы вышли на террасу, где после вкусного обеда люди отдыхали, кто просто

спал в пластиковых креслах, кто играл в настольный футбол или теннис, вообще, кто, чем хотел, тем и занимался. Вид был хоть и за сеткой рабица с колючкой сверху, но зато на зелёное поле. Хоть был и конец октября, была прекрасная тёплая по-весеннему погода, светило солнце, даже пели птицы, и было такое впечатление, что после суровой казахстанской зимы мы переместились в другой мир или даже в другое время. Это чувство было, наверное, у всех. Что человеку нужно для счастья. Хлеба и зрелищ. Это всё было в изобилии, я бы ещё добавил спокойствия и стабильности. И тогда любой человек будет счастлив по-настоящему. Так прошло 3 дня, затем нас вызвали на собеседование, которое называлось «интервью», где подробно во всех деталях расспросили, как мы добрались сюда, с какой целью, какие у нас проблемы на Родине и т. д. Оно длилось примерно 3 часа с двумя пятиминутными перерывами. Всё записывалось на бумагу, там был представитель государства, представитель красного креста, секретарь и переводчик. Затем нам дали подписать каждый лист, позже выдали временный документ, согласно которому мы могли уже передвигаться по городу, не боясь быть пойманными полицией. В интервью мы говорили, что жизнь в Казахстане невозможна, везде нас преследуют по политическим мотивам, что мы участвовали в различных митингах и т. д. Вообще несли чушь, но старались её рассказывать чуть ли не со слезами на глазах, чтобы выглядела правдоподобней. Артистизм должен обязательно в тебе быть, иначе не поверят, в принципе они и так особо не верят, но всё-таки рассказать с чувством, имитируя, что ты это пережил это шанс. Я так вжил в роль политического правдорбца, что уже начал не различать, где грань правды, а где лжи. Ну да, что люди не делают для своего блага. Вообще нас стали до 16 часов выпускать в город, где мы бродили в парке, пили пиво, ели шоколад, дали нам немного швейцарских денег, для того, чтобы мы могли себе что-нибудь купить. Выдали нам помимо подержанной одежды всё необходимое на первое время, это и бритвенные принадлежности и полотенце и мыло и даже таблетки от головы и живота, женщинам – гигиенические принадлежности, вообще мы потихоньку вживались в роль политических диссидентов, которая нам начинала нравиться. Вскоре, через 2 недели, начался трансферт (т. е. распределение людей по городам и населённым пунктам Швейцарии). Я получил билеты на цук (поезд-электричку), карту с подробным маршрутом и адресами (всё на немецком языке) и 40 франков пособия на дорогу и первое время, и первое время. Мне вернули все мои вещи, мы обменялись телефонами с Желько и Захаром и я вышел за ворота практически свободным человеком. Первым делом купил пиво, посидел спокойно в парке, благо электрички ходили каждые полчаса, и двинулся в сторону железнодорожного вокзала. Я был счастлив и горд. Всё получилось. Мне поверили. Конечно был языковой барьер, я ещё не знал немецкого, не понимал по-английски, но и по-русски не заговоришь. На русском в Европе могут только сказать «Водка», «Снег», «Горбачёв» и «Москва» это знают практически все. С трудом используя всё своё обаяние и язык жестов я объяснил, что мне нужно сесть на поезд и доехать до Берна (столицы Швейцарии). Столица кстати очень маленькая, весь центр можно за пару часов обойти, да и Швейцария сама не большая область, где я родился. Вообще благополучно добрался до Берна, но вот в Берне у меня возникла небольшая проблема, я заблудился. Устав от скитания по-незнакомому городу я зашёл в первый же подъезд и, показав адрес на жестях спросил, где это. Тут мне повезло. Швейцарка не знала этого адреса, но прочитав его, усадила меня в свою машину, пару раз останавливалась, уточняя у прохожих, довезла меня прямо до ворот. Я с чувством повторял несколько раз «Филин Данке» (большое спасибо) она улыбнулась и уехала. Всё-таки мир не без добрых людей. Я зашёл в ворота небольшого двора, стояли несколько сборных домиков. На одном было окошко и написано «BURO», что и без перевода было понятно, «БЮРО», остальные предназначались для жилья. У меня забрали бумаги, дали мне памятку уже переведённую на русский язык и провели меня в комнату, где была свободная кровать. Я поел, умылся, переоделся и лёг отдохнуть, проснулся я от того, что кто-то меня трясёт легонько за плечо. Это был огромного роста араб, с бородой и усами, он меня попросил не храпеть, жестом изображая, что я очень храплю во сне. Когда я спал, он пришёл с прогулки и тоже хотел немного поспать, но это ему не удалось. Я, желая сохранить хорошие отношения, пообещал ему, что постараюсь не храпеть. Но, по-видимому, я не выполнил данного ему обещания и на второй день он сбежал из моей комнаты. Это был лагерь ещё не постоянный, а временный, я бы сказал пересыльный. В нём я жил всего месяц, ожидая какие-то документы из Basel, откуда я и приехал.

Вообще в Европе бюрократия, бумаги стоят на первом месте и поэтому совет тому, кто поедет собирать их все и никуда не выкидывать. За 1,5 года моего пребывания в Швейцарии, у меня наполнилось 2 ящика с верхом всякого бумажного баракла, это были и письма от моего нанятого адвоката и от властей, из суда и т. д. День мой проходил примерно так: с утра подъём, умывание, завтрак, прогулка в город, где приходилось немного криминальным способом улучшать своё благосостояние, а именно воровать всё что можно. Так делают 99 % азылянтов, иначе будешь ходить в дешевой одежде и ничего не добившись, можешь вернуться назад. В общем меня учили выживать. Я из нормальной обычной семьи, никогда ничего кроме яблок не воровал, воспитан в духе чужого не надо и своё не отдам. Но во всяком правиле есть свои исключения. В выходные пил пиво и много гулял, играл с коллегами в футбол, смотрел телевизор, писал письма, спал. Вообще по-возможности старался набираться впечатлений от европейской жизни. Так прошёл месяц и вот новый трансфер. Я, получив на руки билеты до г. Бургдорфа, попрощавшись с временным начальством и новыми знакомыми уехал на постоянное пребывание. Кстати со мной жили муж и жена в соседнем номере из Канатопа, украинцы Ирина и Пётр, хорошие ребята, но ругались постоянно. Хотя может милые бранятся

только тешатся. В общем, мимолётное знакомство в моей жизни. Ну да ладно, к этому времени я уже обзавёлся хорошей новой одеждой, привыкнув к жизни в городе, вновь вынужден был ехать в неизвестность. Ну да это решение властей. От г. Берна до г. Бургдорфа ехать 18 минут на скором поезде. Я уже немного освоил немецкий язык и мог объяснить, что я хочу и, в общем, понять чего хотят от меня. Доехав до нужной мне станции, я сошёл на перрон и передо мной предстал маленький уютный и страшно ухоженный швейцарский городок под названием Burgdorf (Бургдорф). Если не ошибаюсь, переводится я как Бюргерская деревня, с современными улицами и магазинами с возвышающейся и видной с любой точки города часовой вырубленной в скале и находящейся в ней же частной тюрьме с которой мне предстояло в недалёком бедующем познакомиться поближе. Часовня и тюрьма находились на высоте примерно 14-ти этажного дома. Когда раздавался мелодичный перезвон колоколов, то можно было обходиться без часов, звон был слышен даже за городской чертой.

Представленное мне и другим азылентам жильё находилось за городом или если точнее на его окраине. Это был большой сборный армейский барак с 10-ю комнатами, в каждой из них находилось от 4-х до 6-ти кроватей. Зайдя в бюро, я отдал своим новым временным начальникам свои бумаги, комната для меня была уже приготовлена. Мне выдали не новое, но чистое и свежее постельное бельё, кружки, ложки, мыло, полотенце, порошок, зубные мыльные – пыльные принадлежности, дали 140 франков для покупки продуктов и я пошёл в город. Зайдя в супермаркет, я купил себе полную тележку всякой еды и две упаковки пива. С трудом дотащив всё это до дома, я, приняв душ и переодевшись, пошёл на общую кухню, где находилась большая электроплита с множеством электрокамафорок. Загрузив продукты в свой холодильник и шкаф, я принялся готовить себе еду. Поесть решил в комнате. Подстелив газету на столе возле кровати, я от души поел, потягивая холодное пиво. И подумал, что жизнь азылента не такая уж плохая штука, наш барак назывался «хайм» что-то типа общаги), но это был уже наш дом, наша крыша над головой, а это уже что-то. В комнате я был пока один ещё две кровати пустовали. Здесь стараются людей с разным вероисповеданием и разных национальностей селить только со своими, не допуская разногласий на почве религии и национальной почве. Были здесь и албанцы, им тогда пришлось бежать от сербов, сербы им здорово задницы тогда надрали. Албанцы чем-то сродни цыганами или чеченцам. Были здесь и негры (афроамериканцы) и сербы и русские. Жил один чеченец, который представлялся всем Марик (на самом деле его звали Саид) со своей еврейской женой Ольгой и с дочерью. В общем, мы, познакомившись, разговорились и практически сразу подружились. Я не берусь доказывать или опровергать хорошие или плохие люди той или иной национальности, но в своей жизни я на собственном опыте убедился, что в любой нации есть и хорошие и плохие. Я был приглашен к ним в гости, где они мне объяснили, кто, где живёт, где какие магазины, рассказали о местной жизни и т. д. Мы проговорили до позднего вечера. Спohватившись, я поблагодарил их за приглашение и пожелал спокойной ночи и пошёл спать к себе в комнату. Ну, чтож, есть пособие, есть жильё, одежда, есть приятели, в общем, жизнь налаживается и со счастливым выражением на лице я провалился в глубокий, полный мечтаний и желаний сон здорового в расцвете сил и лет 29 летнего мужчины. Мы много гуляли, много общались, они мне много помогли в обустройстве моего быта. В пятницу приехал «шеф» это был старший наш начальник и, собрав всех желающих получить работу в коридоре, протянул всем по очереди мешочек с записками, кто будет что мыть, и убирать в холле. Мне достался коридор. Нужно было один раз в день пылесосить его, затем протереть тряпкой зеркала и двери и за это я в конце недели получал 40 франков. Это была неплохая прибавка к пособию. Но работа была не для всех. Иногда её не хватало, и шеф предоставлял её в первую очередь семейным или наиболее остро нуждающимся. Так прошло около полутора месяца и наконец шеф меня вызвал к себе и объявил, что прибыли ещё двое ребят из Украины и что они будут поселены в мою комнату. В бюро были их фото. Я очень обрадовался, что теперь буду жить не один. Периодически заходил Марик и рассказывал новости о бомбардировках в Чечне. Обвинял, конечно же, во всём Россию. Попросил меня поехать с ним на демонстрацию чеченцев возле консульства России. Приехав в Берн, мы примкнули к большому скоплению чеченцев здесь были и старые и молодые и даже женщины в возрасте. Лица все в шрамах, все бородатые, один парень 24 года Бекхан без глаза и с титановой пластиной в голове. В общем, познакомил меня со своими друзьями и пошли мы, крича «аллах акбар» возле консульства РФ. По окончании демонстрации мы все долго общались на вокзале, у меня выпала из рук монета, я нагнулся её поднять и у меня выпала православная икона из нагрудного кармана, вокруг одни боевики, блин, думаю сейчас порвут на запчасти. Но ничего подобного. Бабушка чеченка подошла и, обняв меня, сказала «спасибо тебе сынок». А один очень грозного вида чеченец сказал, чтобы я передавал привет всем чеченцам нашего города, и если у меня когда-нибудь возникнут проблемы с ними позвони Бекхану, дали мне сотовый телефон. Я, в общем, человек спокойный, слава богу, у меня не было не с кем больших проблем, поэтому я, никогда не воспользовался этим телефоном. Ещё мне сказали «брат, хочешь, принесём голову твоего врага» блин, слава богу, и врагов таких нет, да и если бы не дай бог были бы, голову видеть я бы врят-ли захотел. В общем, расстались мы почти братьями. Приехав в хайм я обнаружил там 2-х русских крепких ребят, которые представились мне Александром и Серёгой. Александр был одинакового роста с Сергеем примерно 185-190 см, среднего телосложения, Сергей был очень крупным человеком, Александр был за старшего в этом тандеме. Сергей слушался его безоговорочно и подчинялся ему во всём. Оба были из славного города Конотоп. Кстати

городок может быть и не сильно большой, но в любых местах, где бы я не был в Швейцарии или в Германии, я встречал надписи типа «Саша или Петя из Конотопа» и год рождения этой надписи. В общем, там живут ушлые ребята. Из рюкзака ребята извлекли бутылку дорогой водки, игры и др. деликатесов и мы начали пировать. Кстате до их него приезда, я не пил водки вообще (я имею ввиду в Швейцарии), а здесь как не выпить, обидятся. Пришёл Марик, познакомился с ними, пить отказался, он вообще не пьёт, только пиво, да и то редко. Увидев наше застолье он ушёл, покачав головой. Мы выпили по первой за знакомство, по второй за удачу и разговор сразу оживился, жизнь показалась прекоастной и весёлой. Они привезли с собой сувенир из сексшоп в виде женской вагины на липучке и применили всё это на стену возле обеденного стола. Вот был приколом. Мы едим рядом с влагалищем. Некоторые этого не понимали, а некоторые давились от хохота, а нам было прикольно. Проболтав до утра, мы решили немного поспать, после обеда скинулись и купили за 50 франков поддержанный цветной телевизор, который закрепили в углу над столом и смотрели его всю ночь, в основном эротика или музыкальные каналы VIVI или MTV. Саша и Серёга были женатыми, они периодически ездили в Европу зарабатывать, т. е. воровать по магазинам всё, что плохо лежит и, продавая всё это за 30% от стоимости, копили денег и высылали для своих семей. На Украине мизерные зарплаты, да и работы, в то время как таковой не было, поэтому все хотели всё и сразу и нашли выход в криминальном бизнесе. Не берусь осуждать их, но по прошествии некоторого времени, я стал заниматься тем, же самым, всем хочется жить хорошо. Я не был исключением, хотя честно говоря, мне это не нравилось. Но Саша с Серёгой мне объяснили, что другого способа заработать не существует здесь. Мы выпили для храбрости, и пошли на дело. Наступила зима. Она мягкая в Европе, но, тем не менее, у меня не было тёплой куртке. Мы поехали «зайцами» без билетов в красивый швейцарский город Люцерн и ребята мне показали, как это нужно делать. К примеру, висит стопка одинаковых курток, берешь 2 – 3 штуки, заходишь в примерочную кабину, одеваешь какая тебе подходит, прячешь пустую вешалку, а оставшиеся две с невозмутимым видом вешаешь на место. Причём новую куртку одеваешь внутрь, сверху одеваешь ту, в которой был. Так я приобрёл впервые дорогую вещь стоимостью более 400 франков, куртку «пилот», тогда ужасно модную и популярную. Вышел я из магазина окрылённый первой удачей, довольной жизнью и собой в новой прекрасной куртке. Ребята, видя моё настроение, тоже развеселены. Потом было много чего, но это был первый и главный урок в моей жизни. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Закон нашей суровой жизни. Или хочешь жить, умей вертеться. Накануне 25 декабря, в день рождества христового, особенно почитаемого католиками мы решили приготовить праздничный стол. Я был на голову ниже ребят, за спиной у меня был рюкзак, поэтому решили наложить продуктов мне. Зайдя по-очереди в супермаркет, мы встретились в условном месте, и Серёга, встав спереди, загородил своею широкой спиной меня, а Саша наложил мне полный рюкзак деликатесов и водки. Купив пару бутылок пива, чтобы не выходить пустыми из магазина и не вызывать ненужных подозрений мы благополучно вышли из магазина и отправились домой. Выгрузив продукты мы решили, что рождественская индейка к столу нам не помешает, и отправились в парк, где свободно плавают декоративные утки. С большим трудом поймав одну в течении 40 минут одну, и затоптав её ногами мы сунули её в пакет и принесли в хайм, где нужно было ещё её выпотрошить и ощипать без посторонних глаз. Это было не так легко, как может показаться на первый взгляд. У нас на это ушло более 2-х часов. Выпив пива и поужинав, мы вырубались. Проснулись ближе к обеду. Ну что ж не так уж и плохо для одного дня. Варили утку 4.5 часа, но всё равно это была резина, и её пришлось выкинуть в мусор, по всей кухне валялись перья и были следы крови от этой курицы. В общем, пир вампиров. Нам даже стало жалко за безцельнозагубленную птичью душу, но человек хищник и травой не может питаться, ему нужна кровь и плоть, иначе не будет сил и энергии. В общем, праздник, не считая этого эпизода у нас удался. Мы стали реже встречаться с Мариком, он не раз предупреждал меня, что где водка, там и пьянка там может всё плохо кончиться, но я позже убедился как, же он был прав. Мы прожигали жизнь, воровали, гуляли, отдыхали, делали, что нам захочется, и не слушали голоса разума. Вот и 2000 год Миллениум, Новое тысячелетие! Новый век! Да, мы счастливички, живём на рубеже двух веков, круто, классно, интересно. Швейцария встретила новый год под колоннаду из петард, фейерверков и т. д. Красиво не описать. На эту ночь, особенно с 24 часов ночи на час – два всё вокруг превращается в театр военных действий, только с мирным уклоном, так можно сказать. Стреляют все и везде. Люди пошли на площадь, там давали бесплатный концерт какие-то артисты, люди пили шампанское и танцевали, в общем, всё благородно и празднично. Мы же выпили с Серёгой крепко, и пошли шакалить. Зашли на неохраняемую стоянку машин и разбили с десяток боковых стёкол ради прикола. Какие же у нас русских дебилские приколы бывают. Вообще к русским за границей относятся как к ворами или бандитам, немного настороженно, более предвзято чем к другим. Просто раньше вещи висели около магазинов, стояла аппаратура на улице и ни кому бы и в голову не пришло взять что-то и не заплатить, только нашим, но справедливости ради отмечу, что не только нашим, но и другим тоже воровство не чуждо, но боятся больше всего нас. Где бы я не был, это состояние отношения к русским, причём к русским здесь относят и украинцев и казахов и др. представителей разных национальностей, принадлежащих некогда странам бывшего советского союза. Что там говорить немцы не считают немцами даже лиц немецкой национальности рожденной и проживающей не в ФРГ, вот так! Для них они русские немцы. В общем, мы немного отвлеклись на лирику. Нам было все, равно как и кто что воспримет. Нам хорошо и ладно. Ну, в общем, вернувшись на площадь, где был концерт, я решил немного потанцевать, присоединился к какой-то толпе, затем увидел на

земле кошелек, у кого то упал, поднял его и спросил, чей это. От меня шарахнулись как от прокаженного, ну да бог с вами рассудил я и, зайдя за угол, решил проверить содержимое кошелька. В нём оказалось 10 франков мелочью, ну что ж знак судьбы или подарок свыше, два ящика пива «DONNER» мне обеспечены. В общем, вернулся я под утро. Хайм, конечно же, уже спал. Господа мусульмане легли раньше других, остальные по мере желания, но все, же мы, наверное, были в числе последних празднующихся. На следующее утро мы проспали до обеда, встали, поели, похмелились заранее приготовленным пивом. В хайме, держать пиво не разрешалось, но только русским. Нам же всё равно, чем больше запретов в, тем больше желания их нарушить. Пока шли праздники, мы отдыхали, пили водку, пиво и т. д. Но деньги и водка имеют свойства заканчиваться, нужно было снова идти на дело. Т. е. бомбить магазины, воровать продукты и вещи. Блин нервы, ну а что делать. Хочешь жить умей вертеться. А пока я шёл мимо полей зажиточных крестьян и сквозь небольшой слой снега наблюдал зелёную травку, это в самую середину зимы. Я ходил легко одетый и без головного убора, на улице было тепло и умиротворённо. Если кто-нибудь, когда-нибудь захочет успокоить свои нервы, и посетить самый тихий и спокойный уголок Европы, то мой совет пусть едет в Швейцарию. Страна спокойствия, старинных мостовых и домов, много веков не знавшая войн и др. экономических потрясений, которые пережили большинство стран мира. Швейцария – сердце Европы. Её охраняет весь мир. Страна банков, сыров и часов. Средняя зарплата учителя в школе составляет 4 тыс. швейцарских франков, на то время курс был 1.6 к 1 у.е. Люди всегда улыбаются, здороваются даже с незнакомым человеком – это традиция. Идешь по улице, навстречу тебе идут люди, говорят тебе «Грюссах» (здравствуйте), ты им отвечаешь «Грюссах митэнам» (здравствуйте вам всем). К хорошему привыкаешь быстро. Я как Плейшнер из кинофильма «семнадцать мгновений весны» был опьянён воздухом свободы после душного, пыльного и политически нестабильного Казахстана. И вот наступает час X (время крутых перемен). С утра мы плотно покушав, сделали набеги на несколько магазинов, съездили «зайцами» в г. Люцерн. Прятались от контролёра в туалете, хотя он нас быстро вычислил и нашёл. Представьте, вы вдвоём со своим товарищем прячетесь в туалете сидя на крышке унитаза, контролер, подёргав ручку, открывает дверь своим ключом и видит двух мужчин, сидящих на крышке унитаза. Он точно принял нас за педиков, но ничего не сказал, да и нам было наплевать, что он там подумал, мы оба нормальные с традиционной ориентацией мужчины. А вот пол Европы это педрилы и лесбиянки. Это точно. Да и дебилов здесь побольше, чем у нас. Только вот отношение к ним здесь более лояльное, чем в совке. В общем, целый день мы 6-го января мотались по магазинам «работали», вечером опять же зайцами, откуда деньги у бедных азиянтов, ехали домой. Но из-за кондуктора пришлось слезть не на той станции, и под дождём в беседке ночью ждать до 5-ти утра, когда начинают ходить поезда. Рядом текла река, было холодно мы достали из рюкзака бутылочку хорошей дорогой водки и плитку шоколада. Откупорив бутылку, стали пускать её по братскому кругу, глоток Саша, глоток я. Разговор оживился, мы согрелись и жизнь показалась не такой уж хреновой. Иногда спиртное, конечно если всё в меру, делает хорошие вещи, а в переборе это огромное зло. В общем, доехали до дома, легли спать, а потом вновь пошли затариваться по магазинам водкой и закуской. Сегодня к нам приедут из других городов русские, и мы решили хорошенько погулять. К вечеру к нам подтянулось человек шесть гостей и торе нас, это в маленькой комнате, ну да в тесноте да не в обиде. Играла русская музыка по магнитофону, стол изобиловал деликатесами и различными спиртными напитками, обязательное условие они должны быть не дешёвыми. Водка «Абсолют», «Смирнов», «Горбачёв» и т. д., плюс пиво и шампанское и ещё чёрт знает что, ребята всякой всячины навезли. В общем, перезнакомились все и стали пить, гулять. Один парень во время перекура подарил мне складной швейцарский нож. Говорят за такие вещи нужно хоть копейку отдать, но мы в пьяном угаре даже не думали об этом. Ребята поздно вечером уехали к себе, а мы втроём Саша, я и Серёга и ещё один их друг остались ночевать у нас, конечно, выпили очень крепко и ещё пили, а потом зашёл у нас большой спор, не помню из-за чего, но закончилось это довольно-таки неприятно. Началась драка (Сергей ударил меня ногой в голову) мой рост 171 см, его 185 – 190см и вес намного больше моего, я человек далеко не слабый, но тут сыграл свою роль алкоголь... Я нанёс Сергею четыре удара ножом в живот и перерезал ему мышцу на ноге. Я практически себя не контролировал. Поэтому совет всем, кто хочет избежать последствий, не пить много водки, и в большой компании русских ребят. Мой сосед чеченец Марик (Сайхан) как-то сказал мне «пьянка с русскими не доведёт до добра» и как в воду смотрел, так всё скверно получилось. До приезда хохлов или русских ребят, я кроме пива ничего не пил, и эксцессов у меня не с кем не было, хотя попадались всякие люди, но трезвый человек способен рассуждать, а пьяный есть пьяный. Потом я даже практически ничего не помнил. Сергей остался истекать кровью, его друзья вдвоём еле-еле отобрали у меня нож, который, кстати, мне м подарили. Всё-таки плохой это подарок нож, не зря в народе говорят. Была огромная лужа крови. Негр Фабио вызвал полицию и скорую помощь. Я пошёл смывать с себя кровь т. к. мой палец в пылу борьбы за нож был перерезан до кости. Сейчас он сгибается только на половину. Вымыл с себя кровь, спрятал нож и вернулся в комнату. Сергея забрали на скорой помощи в госпиталь, на операцию, а его друзья предложили мне выбор сделать «стоп азюль», т.е. отказаться то убежища и уехать домой или , они намекнули, что меня убьют и закопают в лесу. В общем, жизнь распорядилась по-своему. Приехала полиция, меня арестовали, дали возможность собрать вещи и повезли тоже в госпиталь, где мне зашили палец и доставили в тюрьму, сняли отпечатки пальцев, допросили и посадили в камеру к албанцу Рейчу. Косовский албанец. У них шла война с югославами,

сербам и если бы не вмешательство американцев, то Сербия покорила бы все другие народы и объединилась бы в великую Югославию, поэтому америкашки и струсили и закидали бомбами маленькую страну. Сербь очень приятные во всех отношениях люди, и внешне и внутренне. Они близки и по духу и по вере нам русским людям. Я очень сдружился с некоторыми сербам и очень уважаю, этот маленький и гордый народ, чего не могу сказать об албанцах, хотя и среди них есть и неплохие люди. Но различие в вере и мировоззрение слишком велико и поэтому не скажу, что испытываю симпатию к представителям этой национальности. Сейчас им отдали Косово, провозгласили независимость во главе поставили бывших боевиков, у которых на совести тысячи жизней мирных жителей, руки по локоть в крови. Это высшая несправедливость, которая могла когда-нибудь произойти. Ну да мы ещё вернёмся к размышлениям о политике. А сейчас я продолжу.. Захожу я в камеру на двоих. Сразу перед дверью унитаза стоит, умывальник, затем небольшая перегородка, стол, две кровати или нары как вам будет угодно. Конечно то, что я попал в тюрьму и сидеть мне неизвестно, сколько я ещё в то время не осознавал, т. к. алкогольное действие ещё не совсем прошло, и было некое безразличие человека перед своей судьбой. Можно многое говорить на тюремную тему, но, сколько не говори, это другой мир, со своими правилами и нормами, а вообще жить можно везде. Везде есть и люди и звери, и незнаю иногда, где больше людей на воле или в тюрьме. Не одни убийцы и насильники там сидят, а есть люди, которые хотели просто прокормить семью или жить хорошо, поэтому пошли на преступление и не мне и не вам их судить. Жизнь рассудит их сама. Я их не оправдываю и не обвиняю, я не прокурор и не следователь. Мы познакомились с албанцем. Он сносно говорил по-русски, т. к. жил в Югославии, и в югославском языке много русских слов. В общем, мы понимаем друг друга. Он встретил меня хорошо. Поговорили, познакомились, поели, и я лёг спать т. к. от нервного напряжения и стресса организм переутомился, и включилась система отдыха нервной системы. Я провалился в тяжёлый нервный сон. Снилось всякая чепуха, кровь, ножи, могилы и др. Кстати, я долгое время, не знал, жив ли он или я его убил, и очень мучился этой неизвестностью. На следующий день меня вызвали к моему адвокату, которого мне назначили согласно закону. Это была приятная женщина-швейцарка лет 35 – 40, переводчиком была русская женщина, давно живущая в Швейцарии. Мне объяснили, что завели уголовное дело, и я нахожусь под следствием, сказали, что я могу писать ей письма с просьбами, естественно законными это улучшение условий пребывания в заключении или касающимися обстоятельств моего дела. Теперь со следователем я беседовал только в присутствии «моего» адвоката. Морально мне было уже намного легче. А вот физически я весь издёргался вопросами, что будет со мной, выживет ли Сергей, как дальше будет и др. Вдобавок страшно болел. Рейч серьёзный человек. С бородой сидит уже несколько лет и ещё сидеть ему года полтора – два. У него целый букет: и стрельба в беременную женщину и наркотики и др. В общем, непростой уголовник. Кстати, выглядит лет на 40, а на самом деле ему было 26 лет. Албанцев было в то время в тюрьме подавляющее большинство, затем шли негры и было несколько русских швейцарцев. Позже, через 2.5 месяца моего заточения в тюрьму попали литовцы (с которыми мы общались через кормушку). Пора, наверно, описать швейцарскую тюрьму, кстати частную.

Во-первых, она находилась не вершине скалы в старой часовой. Высотой примерно с 14-ти этажный дом. Подняться туда было можно только на машине или пешком.. Тюрьма маленькая, на 12 камер по два человека и одной одиночной камерой, ну и камера люкс№1 с туалетом отдельно и большой площадью, чем в остальных камерах. Коридор всегда освещен, окна закрыты пластиком непрозрачным, в коридоре несколько шкафов со старыми книгами от бывших сидельцев и красного креста, имеется также душ и настольный хоккей. Прогулка 1 час в день, где все камеры выводят по графику в коридор. Ты можешь походить, помыться, поиграть в хоккей, пообщаться. Иногда мы не ходили на прогулку т. к. спали. В камерах цветные телевизоры и мы смотрели фильмы, бывало до утра, чтобы убить время, потом спали как убитые. Как говорится зек спит, срок идёт. Во время нахождения под следствием я переписывался с адвокатом, через 10 дней с меня сняли швы, с пальца и я пытаюсь разминать руку сжал сильно раненный палец, чем вызвал расхождение раны. Доктора предложили мне его ампутировать, чтобы предотвратить гангрену, я сказал, что повешусь, если это произойдёт, чем несказанно удивил их. Я вернулся в камеру, замкнулся полностью в себе, даже не разговаривал с сокамерником, вспомнил все молитвы какие знал и о чудо, повреждённая рана затянулась, чем опять удивил врачей. А вообще, что не происходит с человеком, даже такая неприятность как заключение, нужно оборачивать себе на пользу. Это жизненный урок. Мне тогда повезло. Сергей остался жив, я ему не повредил внутренних органов, и его быстро выписали из больницы. Через 4 месяца он попался на очередной краже и его депортировали. Через 8 месяцев состоялся суд, на котором меня полностью оправдали, выплатили мне компенсацию в виде 6000 франков, вернули нож, но я отказался его брать, чем вызвал улыбки судей, и они велели полицейскому снять с меня цепи и наручники. Я был так взволнован, что хотелось плакать, поцеловал своего адвоката. Меня привели к себе в камеру, вернули мои вещи. Я помылся и переоделся в гражданскую цивильную одежду, затем мне вернули документы и вывели из ворот тюрьмы, перед этим я попрощался со всеми своими ребятами, что ни говори, а за 8 месяцев я ко всем привык. Позже я навещил их, но говорить мне с ними не разрешили и я послал им просто передачку в виде фруктов, шоколада и печенья.

Сразу после того как меня отпустили я поехал в социальный адрес, мне нужно было хлопотать о жилье, т. к. старого жилья меня лишили. Меня полностью оправдали, и я чувствовал себя человеком, хотя долгое время

ещё был замкнут. Всю ночь я гулял по Берну, зашёл в ресторан благо деньги у меня были (я в тюрьме заработал около 1800 франков), купил дорогого пива, но не остался в ресторане, а пошёл гулять по ночной Швейцарии, т. к. хотел надышаться воздухом свободы. Всё закончилось хорошо. Правда кожа моя от постоянного света была белой как мел, ну да это всё исправимо. Ночью я гулял, присел около фонтана и ко мне пытались прицепиться два педика, я их послал по-немецки так, что они быстро ретировались и больше меня не беспокоили. Настроение было прекрасное. Я строил планы на ближайшее будущее. Утром в социале меня долго не муржили и, не мудрствуя лукаво дали мне квартиру в той же общаге, где я и жил, но только другую комнату. Там жил негр Бамуххаммед, но он приезжал только ночевать раз в неделю или даже меньше. Получит пособие и к своей подруге. Он мусульманин, но пьёт и курит травку как наш брат русачок. Вообще он прикольный. Потом к нам подселили араба Фираза. Его обижал здоровый курд. Встретили меня настороженно и с испугом, так как все знали, за, что и где я сидел. Поначалу испуг у всех был, потом поняли, что я не урка, а нормальный человек и отношение ко мне постепенно потеплело. Так вот, араб молился аллаху, заставлял делать это негра, а у меня над койкой висел висел красивый портрет Иисуса Христа, который я приобрёл в недорогом антикварном магазине. Фиразу сказал, чтобы он никого не боялся, курду объяснил, что он теперь живёт в моей комнате и чтобы он его нетрогал. Курд все понял правильно, опять-таки знал моё пребывание в тюрьме и криминальное прошлое, многое решалось на словах. Ну да не подумает уважаемый читатель, что я хваюсь этим. Нет, вовсе нет, что было то было. Фираз ругал Бамуххаммеда за то, что он пьёт и гуляет с женщинами, не молится аллаху и постоянно нарушает каран. Вообще, арабы, приверженцы своему богу аллаху, хотя немало среди них людей не без греха (это и связи с «неверными женщинами» и пьянство и наркота) больше все-таки показухи в ихнем «фонатическом» веровании в аллаха. Ну да кака говорится аллах с ними со всеми. Не наша вера она и есть не наша. Человек может молиться любому богу какому пожелает не буду их судить. Так вот однажды был такой смешной случай. Фираз собирался со своими арабами в город за продуктами и так как у нас не было заведено помогать друг другу спросил, что вам купить. Я и Бамуххаммед составили ему списки, дали денег и когда он ушёл, Бамуххаммед спросил меня могу ли я ему составить компанию в распитии дорогого ликёра, который ему подарила его любовница, и не запрещает ли мне моя вера выпить. Я согласился с удовольствием и сказал, что не запрещает. Он закрыл дверь на ключ и достал две бутылки прекрасного ликёра, которые мы дружно выпили. Надо отметить, что он плохо говорил по-немецки, а я плохо понимал по английски, но когда мы распили вторую бутылку, разговор приобрёл вполне понятный оживленный характер, мы понимали друг друга без слов. Вообще, общаясь с разными по национальности людьми я встречал много плохих и хороших людей, но вообще среди любых национальностей есть, как и дерьмо, так и нормальные простые люди, поэтому я не всегда сужу плохо о людях по национальному признаку. И ещё я понял одно: мы русские-славяне, украинцы и белорусы. Самые умные добрые и лучшие люди если судить по большинству. Ну да вернёмся как говорится к нашим «баранам». Вернулся Фираз из магазина, Бамуххаммед молится пьяный, я скрючившись от смеха наблюдаю за этим. Вообще картина юмор ещё тот. Жили, в общем, мы весело и дружно, смотрели по вечерам футбол, бокс кино, днём промышляли кто где и чем может. А ещё я узнал, что чеченец Марик (Сайхан), за месяц до моего освобождения взломал дверь на склад и вывез оттуда всю посуду, порошки мыло и др. Хотя воровать в магазинах он всегда боялся больше огня, а тут такое геройство. Сейчас он вроде проживает в Германии. Европа вообще глупа. Принимает негров, турков, чеченцев и другой сброд, который позже доставляет ей много хлопот, хотя хочу оговориться, что и среди этих национальностей есть много умных и хороших людей, но в основном у всех цель одна – поиметь во все дыры Европу и уехать домой или если остаться, то жить паразитом там, за счёт социальных пособий, воровства и мошенничества. Негр Фабио предложил мне работать с ним в магазине подержанных вещей типа «Сэконд Хэнд», только там есть всё, а не только одежда. Мне предложение понравилось и я согласился. Утром мы поехали туда и познакомились с хозяином, с которым мы позже много ездили по Швейцарии и собирали мебель одежду, посуду и др. Всё это бесплатно брали у людей позже по дешевле через его магазин реализовывали. В общем вот такой бизнес. Было очень интересно путешествовать немного по Европе. Видел много нового и интересного. Например, наши «Нивы» очень любят их фермеры. Во-первых, надёжные и недорогие машины, во-вторых, легкодоступные и проходимые в горах и на пересечённой местности. Видел швейцарские игры в грязи: забивают металлический кол в грязь и кидают на него подкову. В общем, чудачки да и только. Вообще люди очень интересные и добрые. Хотя и среди них встречаются различные экземпляры. Конечно, попробовал сортов 10-15 сыров, все сорта никогда не перепробовать. У каждого сыровара свой сыр, свои секреты рецептов приготовления. Очень вкусные есть, к некоторым нужно привыкнуть, а некоторые и есть не захочешь все в плесени, они самые дорогие как ни странно. А вообще на Азюле (где находятся соискатели политического убежища) развлечений очень мало. Хотя зависит кому и как повезёт. У меня знакомые жили в прекрасном доме со всеми удобствами в центре большого красивого города, получали хорошее пособие и им была предоставлена работа, но они воровали и не думали жить по закону. Сергей (мой знакомый из Казахстана) рассказывал про армянскую семью, которую поселили в хорошем загородном доме. За всё платили и возможно со временем они бы смогли остаться жить в Швейцарии навсегда, но они мало того, что воровали, но и ещё подключились к телефонной линии находящейся по соседству со школой. Наговорили за период каникул в школе с родственниками из Америки 8 тысяч швейцарских франков (на, то время это

примерно 4,5-5 тысяч) гигантская сумма! Их вычислили быстро, так как на расстоянии 200 км., не было армян. Их, конечно, депортировали и забрали у них всё, что они наворовали. В общем жадность фраера сгубила. Так прошли месяцы моей свободы. Ребята получали трансфер, т. е. перемещение на другие адреса, наш хайм закрывали, нас разбрасывали по всей Швейцарии и у меня появилось острое желание уехать. Я уже не воровал, получил свои деньги, которые определил мне суд, привык к свободе и был счастлив. Самое главное, что меня никто не выгонял, даже мне продлили временное удостоверение до 1,5 лет, но, тем не менее, я обратился к властям с просьбой о том, чтобы мне предоставили возможность вернуться домой в Казахстан. Я им сказал, что хочу сделать «Stop Azyul» (стоп Азюль), т.е. приостановить процесс предоставления политического убежища. На это обычно все получают удовлетворительный ответ. Не было исключения и для меня. И я начал готовиться в дорогу. Мне сказали, чтобы я съездил в Берн (Берн) в консульство Казахстана и взял белый паспорт, на основании которого я смогу вернуться, т. к. у меня своего паспорта на тот момент не было. Место, где я его закопал было заасфальтировано! Я приехал в назначенный день в Берн, разыскал консульство, которое я нашел по флагу РК и гербу, и которое представляло собой обычный двухэтажный коттедж. Зайдя внутрь я не встретил ни охраны, никого, зато увидел кошму, думбру на стене, шкуру волка, огромный плазменный телевизор, и понял, что попал на территорию Казахстана. Ко мне подошёл молодой парень – казах в сером костюме и узнав, что я хочу вернуться, стал расспрашивать как я попал на территорию Швейцарии. Я ему естественно умолчав правду в кратце рассказал, сказал, что познакомился с взрослой 40-летней швейцаркой, хотел жениться и остаться. Он меня поддержал, сказал зачем возвращаться в Казахстан, что ты там забыл. И был прав. Объяснил, что я должен оплатить некоторую сумму в почтовом отделении, объяснил, как надо говорить. Господи, наивный наш, да я в то время швейцарский язык если не знал, то понимал нормально. Я всё сделал и получил бумагу-паспорт, которая разрешала мне в течение двух недель пересечь границу Казахстана. Вернувшись в хайм я отдал бумаги шефу и мне была назначена дата моего отъезда домой. Наконец этот день наступил. Меня разбудили в 4 часа утра, я уже был полностью готов, тепло попрощавшись с Фиразом и другими ребятами, которые стали мне почти как братья. Я сел с шефом в машину, получил деньги и документы и мы поехали в аэропорт в г. Люцерн. Шеф прощаясь, подарил мне простые электронные часы на память. В общем, Швейцарию я буду тепло вспоминать всю свою оставшуюся жизнь. Это самый тихий и спокойный уголок Европы. И я благодарен этой стране и этим людям, несмотря ни на что, что они меня приняли и заботились по-своему обо мне эти 1,5 года. Низкий поклон тебе страна моих грёз и слёз Швейцария! В аэропорту у меня забрали вещи, погрузили их в самолёт. Я купил в аэропорту 2 бутылки «Абсолюта», сувениры и в назначенное время полетел на Боинге в столицу России – Москву.

Ах, Москва, Москва, Москва! Когда я ещё готовился к выезду из Швейцарии, узнав точную дату моего отъезда я позвонил родителям и просил, чтобы они приехали за мной в Москву. Они меня ждали в Шереметьево. Пройдя нудную и долгую процедуру оформления и проверки документов, я с трудом найдя упавший с эскалатора багаж, понял – я в России. Это уже не Европа. Тепло встретившись с родителями, я стал осматриваться по сторонам и привыкать к грязной нашей жизни. Отец восхищался туалетами, чистотой и дверьми на фотозлементах, на что я с ехидной улыбкой говорил ему, что здесь всё примитивно и старо. Вот в Европе всё по новейшим технологиям с прогрессом сделано, а здесь всё устаревшее и довольно-таки примитивное. Везде мат, плевки, невежество, хамство, пошлость, разврат и грязь Это наша жизнь. Таксисты тебя мечтают облапошить, взять с тебя космическую сумму, обдурить, но что поделаешь, это наш менталитет. Какое правительство, такой и народ. Все воры и мошенники, честных мало. Кто честен, тот беден. Не наебёшь, не проживёшь! (русская поговорка). Ну да всё-таки всё равно это свои. На этом я заканчиваю свой рассказ о поездке в Швейцарию, впереди меня ждала ещё одна поездка в Германию, но об этом в другой главе. Это уже другая история.

глава 3

ГЕРМАНИЯ. ПОСЛЕДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Вот, наконец, я преступил к повествованию последнего заграничного эпизода моей жизни, наверное, самого интересного. Этому эпизоду я хочу выделить особое место, т.к. он чуть не перевернул мою жизнь с ног на голову. Простому обывателю или любителю перемен в своей жизни я думаю, он будет особо интересен.

Здесь я хочу дать также мастер класс начинающим воришкам, которые хотят улучшить своё материальное положение за счёт краж из немецких магазинов.

Всё началось с того, что с тех самых пор, как я приехал из Швейцарии, я поменял несколько мест работы, платили не ахти, и я подумал, что за копейки горбатиться на хозяина глупо, орден «Сутулова» только заработаешь и более ничего, и стал вновь искать выход на границу. Работая в одной фирме охранником, я получил доступ в интернет, где начал шастать по сайтам знакомств, особенно меня интересовала Германия. Выбрав на сайте Germany.ru несколько анкет с фото, Я стал переписываться с русскими немками с целью создания семьи. Они даже мне звонили неоднократно, чем удивляли моих коллег по работе, но всё это было не то, что я искал. То наивность в жизненной позиции, какое-то детство, то откровенная хитрость, т.е. пытаются тебя развести на деньги или что-то в этом духе, в общем, особо я ни на что не рассчитывал. Но человек предполагает, а бог располагает. И однажды в инете я наткнулся на красивую девушку с такой

анкетой, которая мне понравилась. Сразу оговорюсь, интернет, это лохотрон, не избежал участи быть обманутым и я. В общем, написал ей и получил ответ. Сразу устроил ей проверку на шивость или как я называю это «вопрос к шлюхе». Написал ей просьбу выслать своё фото в обнажённом виде, на что это создание с гневом ответило отказом и обидой. Ну, думаю, наконец-то нашёл достойную женщину, не шалаву. О господи, как же наивен я был. Звали её Катерина Браун (Katerina Braun). Ей сейчас 31 год, разведена, двое детей, в общем, она не писала мне после этого около месяца, как вдруг, когда я её уже вычеркнул из списка претенденток на место в своём сердце, она отозвалась. Причём со страстью, с пылкостью влюбленной девы. В общем, мы по смс и телефону понравились друг другу. Мы писали друг другу много смс в день. Я начал поговаривать о том, чтобы неплохо бы нам познакомиться друг с другом вживую. Она сказала, что готова приехать ко мне. Ну, в общем, мы так и решили, она оставит детей подруге и приедет ко мне. Был назначен день нашей встречи. Я на своей шестёрке встречал её в Уральском аэропорту. Среди множества пассажиров я её сразу узнал, но фото одно, а жизнь другое. Здесь я увидел другое лицо, битой жизнью женщина с сединой в голове и с морщинкам и у глаз, но отступить не в моих правилах и я пошёл в атаку. Подошёл, поцеловал её, помог загрузить вещи и мы поехали домой. Дорогой почти не разговаривали, смотрели друг на друга. Я положил руку на её коленку и гладил её, она молчала, склонив голову мне на плечи. Я предвкушал сладкую, страстную ночь, от чего моё сердце билось чаще обычного. Поставив машину на стоянку, мы пошли домой. Познакомившись с родителями, просидев до глубокой ночи, мы помылись и пошли спать. Она немного стесняла (или умело имитировала это), я решил проявить настойчивость. Обняв её мы стали проявлять признаки страсти, тело у неё было ещё крепким и сексуальным. Я снял с неё трусики, которые состояли из одних полосок, и страстно вошёл в неё. Мы занимались любовью до самого утра, она была такой страстной и темпераментом, что я не мог остановиться. Но настало утро, и мы решили отдохнуть. Проспав до обеда, мы снова сели за стол и всё повторилось как в зеркале. Мы любили друг друга везде страстно и долго. Она отлично делала минет, была страстно сексуальна и нежна, не возражала и против орального секса. В общем, была раскрепощённой, темпераментной женщиной, хотя постоянно мне твердила, что это только со мной она такая. В общем, я не наивный и не маленький мальчик, на моём счету не одна сотня девушек и женщин, поэтому я делал вид, что верю ей, а сам наслаждался её телом и темпераментом, хотя не скрою, она запала мне в душу. Так пронеслись 10 дней и пора ей было уезжать. В общем, она сказала мне и матери с отцом, что мы любим, друг друга и женимся, будем жить в Германии и т.д. В общем, сказку пела красивую на любой вкус. Одну мне, одну моим родителям, на себя тратила много денег, а мне и родителям привезла дешёвый немецкий шампунь и дешёвое вино. В общем, уехала она и на некоторое время мы потеряли друг друга из вида, затем продолжили переписку по смс, изредка она звонила мне по телефону. И сказала, что скоро опять приедет ко мне с дочерью. В общем, скоро она приехала не одна. Этот её приезд сопровождался некоторыми сложностями. Во-первых, рейсы из Казахстана в Германию отменили, нужно было ездить через Россию. Ближайший крупный город Самара, и там был ужасный туман и гололёд, мы поехали с моим дядей Витей за ней на моей шестёрке (дай бог ему здоровья и огромное спасибо от меня). В жизни он не раз меня выручал и продолжает выручать. В общем, замечательный родственник. Так вот, мы приехали в Самару и ждали её прилёта 12 часов (настолько была задержка рейса из-за тумана и гололеда на полосе). Но наконец, мы встретили её и ребёнка и поехали домой в г. Уральск. Ребёнок оказался ужасно непослушным и невоспитанным и мне пришлось даже её дочь нашлапать, т.к. она в буквальном смысле слова, замучила нашего котёнка до полусмерти. Уговаривать её было пустым делом. В общем, этот раз всё было намного холодней и прозаичней. Через неделю она улетела домой и больше не появлялась в моей жизни и даже не отвечала на смс. Мы расстались. Я позвонил ей в Германию и сказал все, что о ней думал. Счёт мне пришёл на 400 долларов, которые мне пришлось занять у д. Вити и выплатить. В общем, я не говорю про все случаи, но уважаемые читатели не верьте интернету, вот вам мой совет, интернет стерпит всё, поэтому его называют информационной помойкой или болотом. Не верьте интернету. В общем, я уволился из этой фирмы и пошёл на другую работу, где волей судьбы встретился со своим учеником, зятем т. Лиды о которой я вам уже писал и сказал ему, что хотел бы уехать за границу. Он мне пообещал помочь, и через некоторое время ко мне приехала т. Лиды, забрала мой паспорт и др. документы и оформила мне визу за свой счёт. В паспорте стояла дата и мы стали готовиться к отъезду в строжайшей конспирации и тайне. Тщательно была разработана легенда для властей той страны, которая нас примет, предполагалась поначалу Швейцария, но затем волею судьбы мы чуть не попали в Польшу, а остались в Германии. В общем, мы политические беженцы, нам жить в Казахстане невозможно, нас преследуют по национальному признаку, мы политические преследуемые люди, активно боремся за свои права. Но слова словами. Как говорится, слова к делу не подошьёшь, нужны документы. Мы уехали за город, нашли недостроенный дом и на стене написали крупными буквами «Русские вон из Казахстана» «Казахстан для казахов» и сфотографировались на этом фоне.

В общем, готовились серьёзно, хотели навсегда остаться, а не погостить и уехать. Также на заборе одного предприятия написали лозунг: «Русские вас будем убивать» и только хотели там сфотографироваться, как выскочил сторож и нам пришлось срочно ретироваться, да бы не нажить себе проблем. В общем, вырезав из разных газет политических статей, мы во всеоружии стали готовиться к отъезду. У т. Лиды были квартиры, заложенные в кредит, которые она смогла кому-то продать, пельменный цех и ещё много кое-какого

имущества. Заняла у людей много денег, взяла ссуду в банке опять под залог заложенного имущества и скрылась, не ночевала дома, жила у детей, вечером не гуляла и не включала свет в квартире. В общем, кинула и банки и людей. Она не планировала возвращаться в Казахстан. Но я не знал ничего этого, от меня это тщательно скрывали. Даже открыв мне визу, она хотела меня использовать в своих корыстных целях. Возможно, не проявив некоторую настойчивость, не почуяв подвоха она просто на просто уехала бы или напоследок использовав мои документы (они были у неё на руках) взяла какой нибудь кредит или что-либо ещё и кинула бы меня, но я решил не выпускать её из поля зрения в последний день нашего пребывания здесь, срок визы уже вовсе начался, причём до конца срока действия визы оставалось не так уж много времени, поэтому всё делалось в спешке. Она продавала оборудование, т. к. всё её имущество было заложено в банке, аппаратуру сдала в ломбард, золото и т. д.

Хочу выделить некоторое место моему прощанию с родителями. Представьте ситуацию, большой инвалид отец, мама предпенсионного возраста и единственный сын, уезжающий в неизвестность, возможно навсегда. Я попросил их благословения, мама мне его дала. Отец заплакал, он очень ранимый большой человек, мама смотрела на меня грустными глазами, В общем, я вызвал такси попрощался с отцом и вышел с мамой на улицу. Перед расставанием я её поцеловал и крепко обнял. Уезжая, пока она была в поле зрения видимости я смотрел на неё через заднее стекло, видели бы вы её глаза. Всё время пребывания за границей я их не забывал, какие они были грустные и печальные с чисто выраженной материнской тоской перед неизбежностью расставания с единственным сыном. И тогда я понял, я обязательно вернусь мама. Только вот незнаю когда. Приехав к т. Лиде я попал в водоворот её авантюрной энергии, мы ездили и брали последнее, что возможно было взять. Т. е. конечно она брала, я находился рядом и наблюдал за этим процессом. Так прошло время до позднего вечера, т. е. до глубокой ночи. Поздно ночью по темноте мы загрузили вещи в машины, взятые в кредит. Это мицубиши микроавтобус и машину легковую тайота и тронулись в направлении российско-казахстанской границе в сторону Саратова. Одну машину вёл её сын Андрей, другую – муж Гена. Нас было 11 человек. Т. Лиды с мужем Геной, Андрей с женой Яной и двумя маленькими детьми (Лёшей и Игорем), дочь София, дочь Инна с мужем, их зятем Валерой и их дочерью Катей и собственно я. Благополучно миновав первую границу, мы после проверки казахстанскими пограничниками документов, двинулись к контрольно пропускному пункту России. Здесь прошли более детальную проверку, хотя в принципе тоже удачно и тронулись уже по территории России к границам Белоруссии, г. Брест. В общем, не буду описывать до мельчайших деталей наше путешествие к границе Белоруссии. Скажу только, что в России нас остановили 22 раза. Мы 4-5 раз платили деньги, один раз придрались, что нет значка страны KZ (мы его написали от руки) и приклеили скотчем к бамперу, один раз чуть не арестовали, но нам повезло, где-то случилась крупная авария и все силы были стянуты туда, нас отпустили. В общем, напутествовавшись с приключениями мы с большим трудом добрались до границы, где после соответствующей проверки нас пропустили на территорию Белоруссии и мы поехали в сторону славного города героя Бреста. В Белоруссии, что ни говори, а всё-таки нас приняли очень хорошо, всего два раза остановили, извинились, проверили документы и убедившись, что всё в порядке отпустили с пожеланиями счастливого пути. Позже я узнал, что Батя Лукашенко распорядился к гостям относиться доброжелательно, если конечно гости ведут себя соответственно. Дороги в Белоруссии прекрасные, разливованные не хуже, чем в Европе, а природа вообще закачаешься. Чистые леса, реки и воздух, всё соответствует самым лучшим стандартам. Хотя люди и жалуются на относительно невысокую заработную плату, но, в общем, жизнь в Белоруссии неплоха. Доехав до Бреста, мы оформили за один день девчатам польскую визу, т. к. у них была только немецкая, а у нас полугодовая польская. Мы решили в свободное время посетить Брестскую крепость. Долго бродили, поэтому историческому музею, наши души наполнялись скорбью и горечью с одной стороны, с другой мы были горды за наших, героически павших воинов, сдерживающих целую армию этой фашистской военной мощи. Взяли на память останки кирпичной стены, возможно обгажённой в те годы солдатской кровью и с чувством выполненного долга памяти поехали назад в город, перекусили и тронулись в сторону польской границы. Здесь столкнулись впервые бюрократическими трудностями, которые заключались в том, что нас не пропускали в Европу, т. к. для детей в машине не было специально оборудованных сидений, Нам предложили их купить в магазине, но когда мы узнали цену, то впали в некоторое отчаяние. Но деньги открывают все двери, а поляки всегда считались, как и евреи, продажной нацией. Нужно только правильно предложить и поляк или еврей мать свою продаст, поэтому мы нашли человека на пограничном посту и, отстегнув ему некоторую сумму благополучно проехали внутрь Польши. Проехав около 50 км, мы решили устроиться в гостинице для дальнбойщиков на ночь. Всем хотелось поесть, помыться и поспать. Польский язык несложный и его быстро можно выучить, особенно если знаешь хорошо Украинский, много слов похожих. А так как моя мама чистокровная украинка и я вырос на Украине, то это мне не составило особого труда. Поэтому пообщавшись с местным населением, мы нашли такую частную гостиницу и отель и благополучно устроились на ночь. Хозяин этого заведения поляк Юра, мужчина примерно 40-лет, после выдачи ему требуемой суммы превратился в самую любезность, разместил всех по номерам, предложил посмотреть телевизор и послушать музыку. Все очень устали и ушли спать, мы с Валерой (зятем т. Лиды и моим, думаю можно сказать другом), остались с Юрой и он нам предложил кофе, но увидев на наших лицах нежелание, пить кофе ночью, предложил попить пиво, на что мы на «ура»

согласились. Он раздал нам по бутылке, и мы начали оживлённый для позднего часа разговор, который сводился к тому, что русские обидели поляков. Но он любит русских и уважает и в конце спора мы, выпив ещё по 3-4 бутылки пива на брата, посмотрев несколько фильмов на польском языке, пришли к мнению (это уже начинался рассвет), что все люди братья. И русский с поляком братья не век. Мы очень уставшие, но страшно довольные хорошо дипломатично проведённым временем, тепло, попросившись, пошли спать. Быстро вырубившись, мы были в скором времени разбужены нашими, покушали, помылись в глубь «Польского панства». По пути заехали в крупный магазин, съели пару шоколадок, денег не было, открыли энергетический напиток «Ред Булл», выпили его и поставили на полку. В общем, началась наша бродячая жизнь без денег, полная приключений и откровенных мытарств. Спали в машинах, ели, что придётся, продали несколько колец за бесценок. Мне пришлось продать за 50 евро золотую печатку на 11 грамм с небольшим бриллиантом, хотя она стоит в несколько раз дороже, но мы с удивлением узнали, что наше золото там, в Европе не особенно ценится. В общем, доехали мы до границы с Германией и встали. Нет бензина, нет денег, нет еды. Что делать. Как выжить?

Питались мы всего два раза в день и то старались отдать, как говорится всё лучшее детям. Напомню их было трое: девочка 4-х лет и два полуторагодовалых мальчика, поэтому заботились, как могли. Так все деньги у нас ушли на еду для детей и гостиницу для женщин. Так мы продержались около десяти дней. Затем у нас кончились деньги, и мы окончательно стали банкротами. Тут нашей старой лисе и авантюристке т. Лиде пришла в голову мысль, что можно выйти на местный криминалитет и просить их переправить нас через границу. Но чем платить? Каждый день мы ходили вдоль пограничной речки на одной стороне, которой находилась Польша, на другой стороне была Германия. Казалось, перейди её в брод или переплыви, она не широкая, метров пятьдесят и ты в Германии. Это в теории, но на практике это всё не так просто. Везде вдоль границы стоят видеокамеры, которые немедленно оповестят пограничников о несанкционированном нарушении границы и за вами вперёд группа быстрого реагирования с автоматами и собаками. Вам не уйти. Но нет правил без исключений. Украинские эмигранты, живущие и торгующие на базаре в Польше (кстати, прекрасно говорящие на польском и немецком языках) через третьих лиц нам какого-то местного криминального авторитета, который согласился нам помочь. За нами приехали и сев к нам в машину, показали дорогу. Приехали мы небольшой пограничный город. Нас накормили, напоили, предложили отдохнуть, даже налили немного водки и когда все формальности и приличия были соблюдены, мы приступили к серьёзному разговору. В общем, мы объяснили, что нам нужно перебраться через границу, так как срок действия наших немецких виз закончен и легально мы не можем через границу туда попасть. Он вник в суть проблемы и назвал цену за каждого человека 800 евро, но сторговались мы где-то за 400. Поляки вообще продажные души, но любят торговаться. В общем, нам сказали, что на поиск нужного человека уйдёт какое-то время. Время ушло довольно таки много. Шёл день ото дня, мы жили в этом посёлке и никуда не могли пойти. Ну, куда в Европе пойдёшь без денег. Нам это польское пребывание в «заключении» так надоело, что хотелось просто выть. Ну да, нас поили, кормили и мы ждали. Ждали 3 недели, наконец-то такой человек контрабандист был найден. За наше доставление в Германию за всех мы отдали эти заложенные в банк иномарки. Наступил день и час «х». Нас решили доставить двумя партиями. Мужчин отдельно, женщин с детьми отдельно. Мужчин нелегально, так как у нас уже были просрочены визы, а женщин до КПП до границы, так как с визами у них был полный порядок. В назначенный день и час нам дали сотовый телефон и сказали, что с нами свяжутся. Хозяин проводил нас до остановки и сказал, на какой машине за нами подъедут. Мы стали нервно ждать. Я, Валера зять, Гена муж т. Лиды, Андрей сын т. Лиды (четверо мужчин). Подъехала чёрная иномарка без номеров, старая, но двигатель хороший, это было слышно по звуку. За рулём сидел парень бандитского вида и наш проводник контрабандист. Мы познакомились, они почти не говорили по-русски, но и вообще старались не говорить много. Эта криминальная профессия всё-таки наложила отпечаток на этих ребят. В общем, они, по-видимому, нас сразу узнали и только мы загрузились вчетвером на заднее сиденье, как машина со скоростью, которой позавидовала бы «формула -1», сорвалась с места и мы поехали в сторону границы. Парень вёл себя очень нервно (позже я узнал, что он кормится этим ремеслом и только что отсидел 1 год в немецкой тюрьме за контрабандистскую деятельность) в общем, он очень волновался, так как желание туда снова попасть на более длительный срок у него явно не было. Он делал свою работу, за которую ему по польским меркам неплохо платили. В общем, ехали мы сначала по дороге, потом через маленькие приграничные сёла по только им известным просёлочным дорогам. Затем свернули в лес и помчались со скоростью 120 км, по лесным дорогам. Хотя дороги были накатанные, машину всё-таки несколько раз подбросило на ухабах. Представьте себе гонки по густому лесу с такой скоростью, но нужно было уходить от бдительных пограничников, поэтому мы так рисковали. Другого выхода не было. Затем нас привезли к речке и оставили одних в лесу, при этом сказав, что с нами свяжутся по оставленному нам телефону, чтобы мы не шумели и не уходили не куда. Так мы прождали около часа, затем телефон запиликал, а нам сказали, чтобы мы выходили на дорогу. Минут 10 мы искали эту дорогу, наконец, нашли и вышли на неё. Нам сказали, чтобы мы ещё ждали сигнала затем выходили. Через 20 минут нам позвонили и сказали, что на другой стороне через 200 метров нас ждут. Нас ждал этот парень – контрабандист и велел нам бежать за ним по лесу. Бежали мы километра 3 – 4 потом перешли на шаг и вдруг он, резко присел и велел нам не шевелиться. Мы нарвались на патруль пограничников. Потихоньку уходя в сторону метров 100

– 200 мы сорвались на бег и побежали. Бежали очень долго. Я думаю, что километров 10 мы по лесу намотали. Затем продирались через кустарник, пришли к приграничной Быстрой речке, он сказал, что здесь мы должны её быстро перейти. Первым, раздевшись, пошел я, за мной Валера – зять, следом отец и сын Лариных (Гена и Андрей). Ноги сводило судорогой, вода ледяная, речка быстрая, в общем, Валеру – зятя понесло по воде, я, схватив его за руку удержал и помог ему выбраться на берег, у него схватило ногу судорогой. В общем, дождавшись остальных мы им помогли всем выбраться, одели одежду на мокрое тело, холодно было невероятно. Андрей разрезал на себе трусы, так как руки не слушались от холода и без трусов надел на себя брюки, чтобы не заработать простатит. Задубели все. Решили немного пробежаться, чтобы не окоченеть. Затем ему позвонили и сказали, чтобы мы шли к назначенному месту. Мы минут через 20-25 туда добрались и стали ждать. Кстати наш проводник плыл эту реку в одежде. Весь мокрый и синий он не снимал её. Видно его грела сумма полученная за нашу переправу, либо он от страха быть вновь пойманным и посаженным, нагревался как спираль. В общем, он не мёрз! Наконец ему позвонили и назначили встречу в другом месте. Мы бежали ещё метров 700-800 и вышли на какую-то опушку, подъехала машина, он забрал у нас телефон и сказал, чтобы мы сели к ним, и они довезут нас до Дрездена, подальше от границы. В общем, ехали мы ещё около двух часов. Сидели на полу пригнувшись вчетвером на заднем сидении. Картинка ещё та.. Наконец-то приехали в г. Дрезден на железнодорожный вокзал. Для тех, кто не знает, г. Дрезден является очень дорогим курортным городом Германии даже по здешним европейским меркам. А у нас не было ни денег, ничего, а есть хотелось так, что съели бы слона, спать хотелось ещё больше. Вот в таком положении мы и прибыли в Германию. Созвонились с нашими женщинами по сотовому, договорились встретиться на вокзале возле фонтана. Они вечером приехали, но т. Лида и двое детей остались в заложниках у хозяина. Незнаю с какой целью. В общем, решили устроиться в гостиницу, продали кое-что, набрали 70 евро на одноместный номер, девчата пошли в магазин-супермаркет украли много вкусной еды. В общем, поели, и я пошёл договариваться, так как почти единственный мог это более или менее сделать. Я перед этим выучил наизусть книгу Попова «Немецкий для начинающих». И купил номер, в который мы по очереди прошли. Помывшись и побрившись, мы легли спать, женщины на кровати, мужики на полу, кое-как разместились. Гостиница «Ибица». Позже мы узнали, что сеть этих гостиниц является очень дорогой, так как относится к пятизвёздным, а в обычном мотеле мы могли бы устроиться и за 10 евро на ночь. Но мы плохо знали немецкий и так устали, что нам было всё-равно. Созвонившись с т. Лидой, мы услышали её плач (фиктивный для хозяев), она жаловалась, что её держат в заключении с детьми и не пускают. В общем, мучения продолжались, через 4-5 дней её отпустили, хотя мы уже были готовы повторить наш путь назад и убить этих хозяев криминального настроения. Но всё вышло более менее нормально. Встретившись с ней на вокзале, мы накормили детей и стали думать о ночлеге. Опять что-то продали и набрали на номер, где опять все разместились. Ежедневно мы бродили по городу, по паркам, шёл который день дождь и у нас не было ни продуктов, ни денег, ни перспектив. Я с Валерой зятем нашёл заброшенный старый дом, и мы пришли все туда. Ночевали на полу, на досках и вообще на чём придётся, утром проснувшись, увидели, что всё вокруг обосрано и обоссано и что мы чудом не влезли в дерьмо. Вылезли из этого сраного дома, и пошли искать место получше. Наконец нашли детскую площадку, где можно было под лестницей укрыться от дождя. Закутав в одеяло, которое у нас было с собой детей, мы сидели всю ночь под проливным дождём, затем голодные и злые мы решились с Валерой – зятем на гоп – стоп. Нужны были деньги для детей. Я замаскировал себя и Валеру, и мы пошли искать жертву. Было темно, когда мы подошли к какому-то ночному заведению и стали ждать. Минут через 15-20 оттуда вышел не то вьетнамец, не то китаец и направился в сторону многоэтажек. Когда он отошел в темноту, Валера зять подскочил к нему, дал ему в челюсть, отчего он упал, я подбежал к нему и грубо потребовал «Мани», он что-то по-немецки замычал. Валера залез к нему в карман, выхватил бумажник и мы стали делать ноги. Он стал истошно звать на помощь. Мы бежали как угорелые в сторону вокзала, где сидели голодные дети, надеясь, что денег будет много. Отбежав угол за угол на приличное расстояние мы решили посмотреть, что там в бумажнике. Там у него была кредитная карта, деньги мелочью и бумажные купюры, всего 120 евро, ну тоже неплохо. Взяв деньги, мы выкинули улику бумажник и продолжили бег в сторону, где ждали наши. В общем, опять взяли дорогой одноместный номер за 70 евро в гостинице Ибица, купили пива, поесть и немного стало легче. Стали маячить перспективы и планы. Но человек предполагает, а господь располагает. Мы решили, что документы логично держать у одного человека и сдав паспорта и др. документы Инне мы вздохнули спокойно. Позже она пошла в магазин воровать продукты и попала в руки бдительной полиции, на руках у неё были все наши документы. Без документов мы бы далеко не уехали. Настала ночь, было холодно и мы решили, чтобы не простыли не мы, не дети, покатайся, сколько это можно на трамвае. Сделав три круга по городу мы вдруг остановились, двери нам не открыли и через какое-то время трамвай окружили машины с полицейскими, которых вызвал водитель. Возможно, он получил ориентировки. Нас всех арестовали и привезли в департационную тюрьму в г. Дрезден.

Прибыв на место, нас разместили по камерам всех отдельно, женщин с детьми и мужчин в разные, перед этим я успел им сказать, чтобы не подписывали никаких документов. Нас покормили более, менее сносно и я уснул нервным прерывистым беспокойным сном. Утром нас вновь покормили, напоили и когда пришел следователь, повели поочередно на допрос. Так как мы все ехали просить политическое убежище в

Швейцарии или во Франции, то в связи с нашим арестом и боязнью депортации назад в Казахстан, мы переориентировались на убежище в Германии. После множества вопросов типа цель вашего приезда в Германию и т. д. я сказал, что прошу политическое убежище в Германии. Они сразу переменялись в лице, в общем, эти беженцы – азылянты им порядком надоели и нас после соответствующего оформления бумаг посадили в два полицейских микроавтобуса и с сиренами, как какую-то мафию повезли в г. Салотурн - это примерно 40 км, от Дрездена, возможно больше. Мы приехали туда и были поражены этим лагерем. Он был больше похож на тюрьму строгого режима, чем на то, на что мы рассчитывали. Нас встретили толпа из представителей множества национальностей. Здесь были и негры и албанцы и югославы и кого здесь только не было. Мы даже приготовились к некоей агрессии с их стороны, так как они были многие пьяные и обкуренные и вообще дорогие мои читатели хочу предупредить желающих попутешествовать таким вот образом, туда простые люди попадают очень редко, я имею ввиду на азыль. Ведь в лучшем случае нужно быть очень отчаянным авантюристом, чтобы бросить весь свой быт, свою Родину, привычный образ жизни и уехать неизвестно куда, неизвестно зачем. Здесь есть и террористы, скрывающиеся от возмездия и преступники и воры, и убийцы, и просто шпана, которая живёт одним днём. В общем, нужно четко осознавать, что там нужно ухо держать востро. Ну а вообще с людьми по-хорошему и стараться ни с кем не конфликтовать, но и шею протягивать не надо. Нужен баланс отношений. Где нужно показать зубы, а где-то просто быть спокойней. Ну а вообще я быстро нашёл себе товарищей, хотя мы и говорили на разных языках, меня угостили хорошей водкой, мы пообщались познакомились, меня снабдили множеством продуктов и гостинцев, которые я отнёс своим товарищам по несчастью. Встретили одного, не то ингуша, не то русского, звать Миша, плотного телосложения. Из его рассказа я понял, что он кого-то убил и скрывается за границей от правосудия. В общем, кого только там нет. Нас разместили в нескольких комнатах. Мы умылись, переоделись, постирались, привели себя в божеский вид и были готовы к дальнейшим неожиданностям. Нас вновь допросили, взяли отпечатки пальцев и, выдав нам, билеты и деньги на проезд, показали адрес на листочке и дали (Фарплан) план передвижения, куда нам нужно ехать и утром следующего дня мы двинулись навстречу судьбе. Ехали до точки назначения часов шесть не меньше. Пересадок было, по-моему, восемь и наконец мы добрались до небольшого города Цириндорф, где с трудом разыскали то, что нам нужно (или правильнее будет сказать куда нас направили). Это была бывшая женская тюрьма, хорошо охраняемая по периметру, а внутри ты сам за себя. Рядом с ней находился полицейский участок. В общем, мы приехали туда уже затемно. Получили одеяла, подушек не дали (позже я узнал почему), чтобы не задушили ночью. Я как холостяк попал на 3-й этаж самый криминальный, где были в основном уголовники. Здесь жили грузины, человек 30, армяне, примерно столько же, белорусы, человек 20, турки и т. д. Русских почти не было. Мне дали номер с турками, только я вошёл и сел на кровать свободную, как они начали гоготать на ломаном немецком, мол, здесь только турки, мусульмане, мы хотим жить одни, без русских и т. д. Не оскорбляли, но встретили недоброжелательно. Я немного озадаченный вышел в коридор и встретил русского парня Александра, он из Алма-Аты. Он очень обрадовался встрече и предложил переехать к нему в номер. Я с удовольствием согласился. У меня было в заначке 50 евро, и я решил немного шикануть. В общем, Александр уже сделал «стоп Азыль», т. е. отказался от политического убежища и был готов отбыть на Родину в Казахстан. Он разочаровался полностью в азыле, в Германии. Я постарался ему объяснить, что в Казахстане сейчас вообще жопа полная и что там русакам вообще делать нечего. Ни путёвой работы, ни перспектив, везде делопроизводство на казахском языке вводится, везде процветает национализм. Казахи возвышают себя больше, чем значат, поэтому нужно уезжать из Казахстана пока молодые. Назарбаев Нурсултан Абишевич, небезызвестный президент Казахстана говорит, что в Казахстане всего в изобилии, идёт сверхразвитие всех областей промышленности и производства, что мы занимаем 4-е место в мире по запасам нефти и что у нас сверхурожаи хлеба. Хлеб сейчас стоит 65 копеек, подорожал вдвое, бензин уже 120 тенге 1 литр, т. е. 1 доллар литр. А в газетах пишут, что он входит в десятку богатейших людей планеты. В общем, всё идёт ему в карман и его окружению, т. е. его шестёркам жополизам. Для русских в Казахстане нормальной жизни и условий нет. Русских бизнесменов доят и отжимают бизнес. Нормальная работа на 95% принадлежит казахам. Это я постарался втолковать Александру, он говорит, что и познакомиться здесь проблематично. В общем, я уговорил его поехать на дискотеку в г. Нюнберг, где тусуются русские. Там мы познакомились с двумя симпатичными девушками, моё знакомство выражалось в танце я не имею никакого продолжения, а вот Саша завёл с чешкой конкретный роман, который перерос в близкие отношения и стал собирать бумаги, чтобы остаться. Но бюрократическую машину тяжело запустить и ещё тяжелее остановить, поэтому в одно прекрасное мгновение приехали полицейские, надели на Сашу наручники и увезли его в депортационную тюрьму, откуда позже депортировали в Казахстан. Незнаю как у них сложилось всё далее, но больше я о нём ничего не слышал. Жизнь на азыле в этой тюрьме протекала однообразно. Нас кормили не очень хорошо 2 раза в день, приходилось долго стоять с подносом в очереди, потом искать свободное место за столом, на выходные столовая не работала и мы питались сухим пайком, который нам выдавали на выходные, в общем, советская столовая, да и только. Потом мы ходили гулять, воровать вещи, продукты, чтобы нормально покушать и одеться, по вечерам пили спиртное, пиво и др. Спали, играли в волейбол, футбол, теннис и др. и просто спали. Делать было нечего. А вообще в Европе часто идут дожди, и в такое время жизнь кажется, ещё более мрачной и время тянется ещё медленнее. Затем появился ещё один парень

русский Артём, который остался на азыле из-за своей жены. Он живёт в Германии уже около пяти лет, но гражданства не имеет, пьёт и не работает, жена загуляла и выгнала его из дома и поэтому он пошел на азыль. Прошло около двух недель как мы приехали и однажды ко мне в комнату постучались два престарелых азербайджанца Ахмет и Ассат, которые попросились пожить у нас в комнате, ну я, присмотревшись к ним, согласился, позже мы с ними подружились и даже ходили вместе на промысел по магазинам. Хотя они боялись воровать поначалу, позже втянулись в это дело капитально. В общем, азербайджанцы народ довольно-таки продажный. Дагестанцы их называют презрительно «Кожары» говорят, что они и мать родную продадут и трусливые очень, но мне встречались, в общем-то, и неплохие ребята среди них и смелые и сильные и очень уважительные, поэтому однозначно сказать за них всех плохое я не могу. В общем, потихоньку русскоговорящих набралось большинство. Процентом 60 это грузины, армяне, русские, азербайджанцы, чеченцы и др. Так вот хочу продолжить свой рассказ о моём соседе Артёме. К нему подселили дизельного 44-летнего азербайджанца, сидевшего, всего в наколках тюремного типа, худощавого, устрашающего вида, звали его Резван. Так вот этот Резван избил его в первый же день, заставил покупать ему пиво, воровать для него сигареты и т.д. В общем, начал его чморить. Я зашёл в гости, он поздоровался, назвал меня «зёма» т. е. земляк. В общем, вёл себя как хозяин. Позже у меня произошёл с ним конфликт и мне пришлось набить ему морду. Хотя позже, когда мы с ним дошли почти до ножей, нас разняли дагестанец «Сераж» - он же Серёга, больше мы с ним не конфликтовали, ходили на пикники, по магазинам и др. В общем, стали если не друзьями, то приятелями точно. Артём уехал в неизвестном направлении и потерялся на бескрайних просторах Баварии. Шло время, приходили новые люди, уходили старые, а нам всё не давали трансфер, это настоящую, конечную точку пребывания. Чего я только не увидел и не наслушался от людей, которые давно живут там: сказали, что перед нашим приездом убили в драке кого-то, албанцы на глазах у всех трахали на одеяле на траве свою землячку, албанку человек десять, такую страшную, что даже в страшном сне не присниться. Были и смешные моменты нашего пребывания там. Как-то поздно ночью я увидел, как передвигаются по улице белый плащ и шляпа (а, ля Коломбо), это негр, одетый в белый плащ и шляпу, зрелище не для слабонервных. Были массовые разборки и драки, но сильного кровопролития не было. Все понимали, что мы здесь в одинаковых условиях и мы друг другу не враги. Как-то раз мы удачно сделав продуктовый магазин, набрав 4 полных пакета деликатесов, нарезок и всевозможных спиртных напитков сели в красивом парке в Цириндорфе прямо на скамейке, нарезали колбасы, сала и всего- всего, стали пить итальянский напиток кампари, которым меня любезно угощали белорусы. Вообще белорусы мне как люди очень понравились. И дружные и неглупые и общительные, по-моему, это самая близкая нация к русским сейчас, раньше были ещё и хохлы. Но в свете последних событий на Украине и то, какое сейчас там националистически настроенное руководство и почти фашистский режим, я их уже исключил из числа наших братьев, хотя в моей крови есть и украинские корни. По паспорту я русский, а мама чистокровная украинка. Ещё раз оговорюсь, не хочу очернить, оскорбить или обидеть какую-либо нацию, я сужу только по тому с кем я встречался в жизни в тяжёлых испытаниях судьбы, когда человек весь раскрывается в своей сущности, поэтому пусть на меня никто не обидится за правду. Видит бог, что видел и пережил, то и на бумаге изложил. Ну да выпили мы и закусили, поговорили за жизнь и всё показалось нам не таким чужим и мрачным, как оно есть. Жизнь на время приобрела радужные краски. Я много читал, брали книги друг у друга. Были там и несколько дагестанцев и чеченцев. Один чеченец двухметрового роста, вообще боевик, но очень грамотный, свободно говорит как минимум на 3-х языках. С ним было интересно пообщаться. С дагестанцами я тоже был в хороших отношениях, они мне сказали: «Ты хороший человек, жало только что не мусульманин». Хотя на эту тему я хочу поспорить. Возьмем дагестанца Сергея (Сераж) Халилова. Его брат (по его словам) боевик в Чечне. Его убили федеральные войска, он мусульманин, не ест свинину, придерживается каких-то правил, но пьёт иногда водку, а вот другой его земляк, огромный 27-летний парень Хабиб, тот вообще и свинину ест и пьёт, и хотя женат и имеет ребёнка, но всё-равно гуляет с женщинами. Ну вот вам и мусульмане. Резван – азербайджанец вообще был любитель походить по девкам и выпить и украсть, уголовник и бродяга по жизни. В общем, насмотрелся я всякого и могу за многих многое сказать, но не хочу уважаемый читатель втягивать тебя в бесконечную дискуссию, несущую явный политический контекст. А по-своему все эти люди были, я бы назвал «талантливыми неудачниками», в том числе и я, не нашедшими себя в этой жизни. Время шло и наконец, настал тот день, когда нам был назначен трансферт (новое постоянное место жительства), до отправления оставалась неделя. В общей сложности мы прожили здесь два месяца и это ещё не самый большой срок. Дагестанец Сераж (Сергей) вообще был старожилом, он просидел здесь почти пять месяцев. Кому как повезёт. Хотя выход и был свободным, но доходило до смешного. Охранник видит тебя как ты выходишь и после нескольких минут ты возвращаешься назад и у тебя спрашивают документы, да так тщательно как будто ты Усама Бен Ладен не иначе. Были и с охранниками смешные моменты. Возвращаемся мы как-то с друзьями назад в тюрьму (лагерь) и видим такую картину: охранники-немцы смотрят фильм про немцев, про войну, только уже смонтированный немецкими режиссерами, где немцы уже не безжалостные фашисты, а нормальные военные, очень культурные и воспитанные люди. Перед тем как перейти к следующей фазе моего жизненного пути хочу уделить внимание грузинам. Их было, наверное, больше всех, ребята, хотя многие и наркоманы и сидевшие, в общем неплохие. И когда я спросил за президента Саакашвили, разразились таким отборным русским матом, что даже я растерялся. В

общем если коротко и убрать самые плохие слова, то сказали что он урод и жополиз американский. Был один авторитет – грузин Бесо. Ему было чуть больше 40 лет. Наркоман и уголовник, вор первостатейный, но человек, в общем-то, хороший. Однажды мы с ним выпили, и я ему спел песню на грузинском языке из кинофильма мимино. Он подхватил и даже заплакал от нахлынувших на него чувств. Мы с ним, в общем, стали товарищами.

Да, чуть не забыл уделить внимание неграм, пардон афроамериканцам. Ребята заселяли весь второй этаж, у них, в отличие от нас были и подушки и двери, они могли открывать и закрывать, им дали ключи, а нам нет, напомним у нас был криминальный этаж, точнее у меня, так как я был холостяк. Всем остальным из семейства небезызвестной т. Лидии Лариной, дали относительно комфортабельное жильё в семейном корпусе. Так вот к неграм в Германии относятся по моим наблюдениям лучше всего. Они не гнушаются самой грязной работы, убирают дерьмо в туалете, на помойках и т. д. В общем, что для всех остальных неприемлемо, сделают негры. Негр он и есть негр. Вообще они стараются не с кем не конфликтовать и поэтому власти их любят. Может ещё из-за того, что они пять веков были рабами. Русских (грузин, армян и т. д.) не любят больше всех. Нас считают мафией и криминалом, не верят в наши проблемы и вообще плохо к нам относятся. Турки уже тоже надоели немцам. После окончания войны их пригласили восстанавливать разрушенную русскими войсками германию и в знак благодарности стали им без проблем давать немецкое гражданство. Но не надо забывать, что черножопые, есть черножопые, один заехал, затащит всю родню, а родня у них большая. Теперь в Германии живёт процентов 40, если не больше турок. И Германия хоть и ужесточила закон о гражданстве, не знает как теперь от них избавиться. Они плодятся как крысы. Есть среди них и «голубые» и «мандализы», в общем, мусульмане ещё те. Очень любят хвататься за ножи. Был случай несколько лет назад, что они порезали двух русских парней на немецкой дискотеке, после, наши собрались и была такая драка, что даже полиция боялась вмешиваться. Порезали и турок конкретно и только тогда турки поняли, что русские гораздо круче всех. Мы номер один в мире, нас должны бояться и уважать все остальные. Турки боятся только русских. Я иногда размышляю, почему мы такие не дружные, пока не случится беда, и чтобы уничтожить врага, мы перед лицом опасности объединяемся и становимся супер силой, которую все боятся и уважают, перед которой все трепещут. Нужно всегда быть вместе, быть дружнее. Так вот, турки запирались на ночь, на проволоку, потому что услышали, что один негр рассказал, что приехал сюда из племени, которой ест людей и если он вернётся, то его тоже съедят. Ему поверили и дали гражданство. И вот они боялись, что ночью придут негры и съедят их. Это было очень смешно наблюдать.

Перед отправкой на трансфер, всех вызвали в КГБ, да вы не ошиблись, оно это бюро так и называется и допросили. Нас допрашивал армянин, который давно живёт в Германии и женат на немке, что вы к нам приехали делать? В общем, армянин перекрасился в чистокровного немца. Смешно. Был Микоян, стал Мюллер. Предложил стать стукачом-сухой и предлагать своим, на что я ему просто улыбнулся, и он понял, что обратился не по тому адресу. Кстати это предлагать всем и платят деньги большие, но за это и убивают. Сук нигде не любят. В общем, была одна девушка, не помню национальности, по-моему, армянка, она стучала и её в Нюнберге ударили ножом, в общем убили. И был один парень, дагестанец, стучал на чеченцев и дагестанцев, заработал 17000 евро. Его не убили, а просто забрали эти деньги и сообщили на Родину кто он есть. Дальше судьба его неизвестна. Мы уже считали дни и часы, знали, что нас отправят на границу с Чехией в г. Hof (Хоф). Мы воровали, пили, отдыхали, настроение было приотличное. Человек всегда надеется на что-то хорошее. Надежда умирает последней, в общем, мы ждали чуда. Люди пребывали и убывали, а немцы затеяли под нашими окнами строительство нового тротуара и, начиная с 6 часов и до 3-х вечера стучали так, что даже за закрытыми окнами невозможно было уснуть. Мы кидали в них туалетную бумагу, сыр, творог и от души веселились, когда попадали. Они вообще нас боялись и без полицейских не заходили к нам. Мы там были королями. Нам устроили прощальный концерт, было много танцевальных, песенных конкурсов. Я с дагестанцами сидел в беседке и пил пиво, но как только заиграла музыка, пошел танцевать. Там было весело. В общем, сделали нам единственный настоящий праздник за всё это время, хотя и без него мы развлекались, как могли, ловили нелегально рыбу, воровали. Один раз украли две кеги пива, и так все напились, что не помнили, куда спрятали вторую. Вот и день нашего отъезда. Получив документы, мы прощаемся с друзьями и загружаемся в микроавтобус, который нас везёт в г. Хоф на наше новое, более свободное от проверок местожительство. И вот после очередного переезда, мы прибыли на место. Городок небольшой, но уютный и красивый, как впрочем, и все немецкие города, находятся в 130 км, от Нюнберга. Немного холоднее, чем в Цириндорфе. Поселились все вместе на двух этажах в комнате национального типа, с общей кухней. Слава богу, сумасшедшая т. Лида была на втором этаже с мужем и семьей Валерия и её дочери Инны, внучки Кати, и дочери Софии. Я поселился на 3-м этаже рядом с её сыном Андреем и его семьей. Мне дали одну комнату, не очень большую, но всё-таки она была моя и запиралась на ключ. В общем, с первого дня они стали отделяться от меня, ели отдельно, воровали отдельно и вообще намекали мне, что им тесно со мной на кухне. Мне, в общем, было наплевать, но так как я человек самостоятельный, я, подумав, решил уйти на вторую маленькую кухню, она была чуть дальше по коридору, но только моя и я оставил её по-своему и стал полностью автономным. Готовил, жил и «работал» только один.

Позже эта старая мымра стала требовать с меня деньги за просроченную визу, пыталась взять с меня расписку, что я должен был ей якобы 1000 евро, мы очень сильно разругались и когда она стала проклинать

меня и моих родителей, я просто-напросто послал её подальше и сказал, что она не получит ничего. И пригрозил, что если она будет мешать мне жить, то позвоню в Казахстан и сдам её тем людям, которые её ищут. Она очень испугалась и на время успокоилась, поэтому наступило некоторое затишье перед бурей. Конечно, я не из стукачей и никогда бы не сделал того, чего ей говорил, но нужно знать эту эгоистичную, нервную психопатку, чтобы понять, что это не человек, а монстр. В общем, она стала глотать своего зятя Валерия Шевченко, который был моим бывшим учеником и другом моего двоюродного брата Димы, и довела его до драки и развода. Инна, его жена, пошла по рукам, стала гулять с турками, надеясь найти богатого жениха и сексом влюбить его, а позже женить на себе. Валера переживал и стал выпивать и однажды они его выгнали. Он пришел ко мне и остался у меня ночевать, позже я его переправил к своим друзьям дагестанцам Серажу (Серёге) в Нюнберг. И он жил там целый месяц. В общем, кардабалет, да и только. Инна, поменяв четверых половых партнёров (троих турок и одного русского немца), оказалась не нужной никому и снова вернулась к Валере. Валера, поменяв двух русских немок, понял, что лучше жены нет и принял её. Хотя до этого хотел её убить. Ну что ж делать, любовь есть любовь. Я начал вести жизнь затворника, много читал и смотрел русские фильмы (из русского магазина «У Ивана», так называли магазин, который принадлежал русскому немцу Ивану Шмидту), в общем, решил познакомиться через русскоязычную газету, их в Германии великое множество: «Вечерний Нюнберг», «Русская газета», «Русская Германия» и много других. Написал свой адрес и телефон и однажды нашёл в своём почтовом ящике письмо от некой Вигель Ирины – русской немки из Казахстана, проживающей в моём городе Хофе, имеющей гражданство и желающей создать семью. В общем, она написала письмо, описала себя, что она немного полненькая (140кг.) и дала номер сотового телефона, чтобы я позвонил.

Подумав, погадав, я решил ей позвонить, в общем, в телефонной трубке я услышал заторможенную, неразвитую русскую речь. Она говорила очень тихо и очень медленно. Я договорился о встрече. Вечером мы встретились у магазина «Lidl». То, что я увидел, что-то огромное и бесформенное, с растрёпанной рыжей копной волос на голове и с сигаретой в руке. Ее вид привел меня в некоторое замешательство, но так как жизнь в азылянском хайме, рядом с ненавистной т. Лидой мне опротивела, я решил форсировать события, т. е. начал через силу с ней встречаться. Встречи заключались в том, что вечерами я приезжал к ней, и мы или сидели на лавочке пару часов или гуляли по району, говорил в основном я. Она пригласила меня в гости и я не раздумывая, согласился. Посидели, попили пива и я уехал к себе в хайм. О сексе я не думал вообще, он ей тоже не нужен был. Вообще, пообщавшись с ней, я сначала испытывал к этой толстой бабище отвращение, затем это переросло в скрытую неприязнь. В общем, я однажды остался на ночь, она мне постелила в зале, сама легла в спальне и так стало продолжаться всё время: я то уезжал, то приезжал, в общем, у меня образовался запасной плацдарм. Вообще я хотел её использовать, как билет в Германскую жизнь, но позже передумал, хотел расписаться с ней, взять кредит и кинуть её, но мне стало жаль эту дурочку, с головой у неё действительно было не всё в порядке. Она не могла не учиться, не работать, не понимала элементарных вещей, у неё был бессмысленный взгляд глупой кобылы. Кстати брат её тоже учился в Германии в школе для умственно отсталых. Позже я узнал, что отец их был алкоголик и зачал их в пьяном угаре, поэтому и получилось это существо безмозглое и бездарное, но это был идеальный вариант для женитьбы в Германии, ведь умные, нормальные русские бабы, в основном ищут богатых и состоятельных мужиков, что я мог, азылянт им предложить, только секс, который они и так имеют.

Многие читатели могут мне не поверить, как может быть так, чтобы ночевать, встречаться, выживать и не спать с холостой бабой. Если бы вы увидели этот 140-киллограммовый кусок мяса, растрёпанный и несуразный, с глупым выражением на лице, вы бы меня поняли. Но вы правы, нужно что-то делать, чтобы и эту дурочку удержать. Я воровал вещи себе и что-то приносил ей, также после знакомства со мной, у неё в холодильнике появились хорошие продукты, деликатесы и др., она стала пить хорошее пиво. Однажды к нам пришёл Валера, зять т. Лидии Лариной, ему негде было ночевать и я ему отдал ключи от своей квартиры, но он попросил переночевать здесь у Ирки и я спросил, не возражает ли она против этого, дала утвердительный ответ. Мы с Валерой решили немного «поработать», т. е. походить по магазинам, немного поворовать. Как раз намечались рождественские праздники, город был красиво украшен в центре, и мы направились туда. Работала допоздна ярмарка и кабачок на колёсах, куда мы зашли и попали в очень душевную немецкую праздничную атмосферу. Здесь было тепло, красиво, аппетитно пахло, в огромных кружках находилось баварское пиво, пелась немецкая живая музыка, но на это нужны были деньги, а их у нас не было, поэтому мы решили рискнуть. Непринуждённо сев за стол, я на немецком языке подозвал официантку, и сделал шикарный заказ, состоявший из 4-х порций шашлыка, 2-х салатов, жаренной картошки фри с большими кусками мяса и двумя огромными кружками хорошего баварского пива. Отлично поев и закусив, мы принялись даже двигаться со всеми немцами под аккордеон, из которого лилась народная немецкая, нам было хорошо и душевно, мы наслаждались жизнью в Германии. Потом мы ещё несколько раз повторили пиво и стали думать как нам лучше уйти незаметно, не расплатившись с официанткой-немкой. Ведь у нас на столе лежал счёт на 60 евро на двоих, это было нам не по карману. Но вариант подсказал нам наш организм. После многочисленных походов в туалет, мы решили, что первым под видом выхода в туалет выйдет Валера, затем взяв куртки, выйду я и встретимся за углом ближайшего дома. Валера вышел и через 5-7 минут, забрав с вешалки наши куртки, вышел я и бегом направился за угол дома, где меня ждал Валера, рядом с ним

находился ящик прекрасного баварского пива очень не дешёвого, который он с собой прихватил из коридора, когда шёл на улицу. Пиво стояло в коридоре и законопослушные немцы не осмеливались взять ни бутылки оттуда, чтобы не заплатить, когда русские с присущим только, наверное, одним размахом и темпераментом, прихватили целый ящик. До дома было километра два, и мы вдоль речки, которая протекала вдоль города под покровом ночи шли до дороги. Дальше идти с ящиком дорогого пива без чека было опасно, и поэтому мы решили остановиться и загрузить во все карманы по 10 бутылок каждому, по одной мы даже выкинули, выкинули ящик и пошли. Благополучно перейдя домой к Ирке, мы продолжили потребление пива до самого утра, даже сняли это на камеру, которая была у Ирки. В общем кайфанули мы от души. Это был не единственный раз, когда мы, таким образом, отдыхали. А как по-другому? Если наше месячное пособие было всего 40 евро, из которых по 20 – 30 мы сразу платили адвокату, который «вёл» наше дело по предоставлению политического убежища (азюля) в Германии, на оставшиеся мы покупали телефонные карточки и звонили родителям и друзьям. В общем, кушать хотелось, поэтому и крали, да и жить хотелось не лишь бы как. Кто был там, тот поймёт, а кто не был, тому урок. Потом Валера уехал в Нюнберг, воровал, сидел в тюрьме, около месяца и когда приехал то узнал, что им всем дали отказ. И мне бы дали отказ, но я начал с Иркой собирать документы для ЗАГСА, поэтому мне пока ничего не грозило.

Семья Лариных собиралась покинуть территорию Германии, поэтому они вступили в секту «Свидетелей Иеговы» и вообще начали готовиться к отъезду конкретно, искали любые каналы, которые могли им в этом помочь, даже связались с сектантами. Пока я мутил с ЗАГСом, они мутили с отъездом. Однажды ко мне пришел Валера и сказал, что она его так достала, что мы решили с ним слить информацию врагам о её местонахождении. В общем, он позвонил в Уральск и через брата пробил номер того, кому она должна много денег и кто её очень искал. Мы ему вместе позвонили и сказали, что мы располагаем адресом, где она скрывается. Её уже искали с помощью Интерпола. Вот таким образом был искусственно ускорен её отъезд. Она выехала ночью с сектантами во Францию, и опять исчезла. Я, вернувшись в свой азылянский хайм, зашёл к себе домой и застал везде такой бардак, которому и Мамай бы позавидовал, но всё-таки я вздохнул свободней. От своего врага я избавился конкретно и навсегда. Я был свободен и счастлив.

Время шло, мы наняли адвоката, который вёл наше «дело», на самом деле я уверен, что он просто переписывался с судом и за 20 евро в месяц, которые мы ему платили с человека, он ничего толкового, которое нам могло бы помочь, не предпринимал. Позже мои предположения подтвердились. Моих знакомых Лариных и всё их семейство подготавливали на «отказ», т.е. отказали в предоставлении политического убежища в Германии, а я был надёжно укреплен «брачным» процессом, который мы затеяли с этой безобразной полусумасшедшей Ириной Вигель, но единственная польза мне от всего этого, это то, что я не подлежал депортации. Мама помогала собирать мне справки с печатью «Апостиль», это такая печать, которая признаётся всем шенгенсоюзом, она очень большая и на двух языках: на языке страны проживания и на международном английском языке. В общем, я продолжал воровать, т.к. работы не было и конечно я однажды попался, поймали в дорогом магазине, где я пытался вынести 3 флакона женских духов «шанель№5», стоимостью по 150 евро каждый. Мне очень хотелось подарить маме такие духи, но я, же не вор, а нормальный обычный человек, поэтому при малейшей ошибке я попался. Меня отвезли в полицию, сняли отпечатки пальцев, завели дело и через некоторое время мне по почте пришел штраф на сумму 200 евро. Денег у меня не было, и начало расти пени, т.е. штраф разрастался. Тут представилась возможность работать легально за 1 евро в час, на немецком кладбище в городе Хоф (Hof). Я согласился и пошёл на эту работу. Кладбищу, я, пожалуй, уделю некоторое место в моей книге, т.к. это одно из самых красивых мест в городе. Это ни как у нас, убогие, покосившиеся кресты и пыльные гранитные плиты.

У немцев чтят мёртвых, хотя хоронят (сжигают) по-тихому без душераздирающей музыки, воплей и показного горя родственников. Это, наверное, самое правильное. Это горе семьи и родни и напоказ его выставлять кощунственно. А так как земля в Германии очень дорогая, то и принято сжигать людей и получать маленькую урну, которую можно хранить в специальной стене или в подобии могилы, уменьшенного формата или же просто дома. В общем, кому как угодно. Здесь есть множество домашних животных, от кошек до домашних кроликов, до белочек и птиц различных видов. Здесь множество военных могил с первой и со второй мировой войны. И немцы нам показывали могилки русских солдат среди немецких захоронений. Тут к усопшим относятся с уважением, даже к бывшим врагам, чего не скажешь о нас. Проработал я на могилках около полутора месяцев, мы таскали щебёнку для дорожек между могилками, красили, косили траву и т.д. Наконец и эта жалкая в денежном отношении работа была закончена. Я стал опять воровать. Эта Ирина Вигель была настолько глупа, что за три года проживания в Германии не говорила и не понимала немецкий даже на элементарном уровне. В общем, я стал подумывать, что и с браком у нас ничего не получится, поэтому потихоньку отсылал домой новые вещи, которые у меня уже накопились. С помощью небольшой махинации с карточкой в банке я взял в кредит себе сотовый телефон за 350 евро, который естественно и не собирался выплачивать. Ну да что поделаешь «се ля ви» как говорят французы, такова жизнь. Я вновь попался и мне пришла бумага вызов в суд, где меня выслушали с помощью переводчика и приговорили к трём месяцам условно с испытательным сроком 1 год. Затем мне пришёл по почте ещё один штраф и мне было предложено или заплатить 90 евро или 9 дней отсидеть, 1 день – 10 евро. В общем, я решил сесть.

Мне так надоела глупая Иркина физиономия, что я предпочёл в тюрьме отдохнуть, чем ежедневно видеть её

глупую рожу. Видели бы вы удивлённые лица охранников тюрьмы, когда я пришёл туда и сказал, что хочу отсидеть вместо выплаты денег. В общем, это не их дело. Меня переодели в зековскую робу, дали подушку матрас и проводили в камеру к русским ребятам, кстати, русскоговорящих сидит больше всего, разного возраста и за разные «подвиги». Я поселился в камеру из 4-х человек, был самый старший из всех, ко мне относились с уважением. Мы играли в карты, пили чифирок, от которого меня поначалу немного тошнило, но к которому за эти дни я стал привыкать, играли в шахматы, смотрели бокс. Свет вырубали в 12-30, я в камере посмотрел поединок Валуева с каким-то негром и когда Валуев его конкретно послал в нокаут, орал как бешенный, но никто не обиделся на меня за это. Кормили когда как. В первый день мне повезло, были фрукты и жареная курица, а в другие дни, в общем, ничего хорошего и не разрешали принимать продукты с воли, наверное, чтобы жизнь раем не казалась. Здесь были и турки и поляки, и негры, с традиционной для этой расы статьёй за наркоту и кого здесь только не было, но мне запомнился один русский немец. Звали его Эдуард, совсем молодой, ему чуть за 20, осуждён он на 16 лет за вооружённый налёт на банк, огромного роста, спортивного сложения, в общем не нашёл себя человек в обычной жизни и вот молодые годы за решёткой. А вообще пацаны сидели в основном нормальные, которые хотели чего-то добиться в этой жизни, поэтому уважаемый читатель не судите, да не судимы будете, каждый человек в этой жизни выбирает свой путь, свою дорогу, а куда она выведет решает бог.

В общем, отсидел я всего неделю, меня выпустили, ребята попросили передать записки на волю, которые запаяли в целлофан и я положил их в рот, чтобы не отобрали при обыске. Меня провожало человек 20, может и больше. Тепло, попрощавшись со всеми, я, переодевшись в свою гражданскую гражданскую одежду, получив 5 евро на дорогу, покинул тюрьму. В этот день я решил пропить ментовские деньги и, напившись пивка, украл две бутылки водки «абсолют», в общем, слава богу, всё кончилось без приключений. Переночевав у Ирки, я пошёл с одним русаком в «Медиамаркт», где мы украли несколько MP3, флэшек, тут же сдали их туркам за 30% от стоимости и гудели в турецком кабаке несколько часов, попивая «Джек дениелс» со льдом. Потом я, с русским парнем Лёхой, хорошенько выпив для храбрости, вынес два рюкзака вещей из большого супермаркета «Kaufland» (Кауфланд). Мне было всё-равно поймают меня или нет, т.к. я сходил в Азюльцентр и сказал, что хочу уехать домой. Подписал свой добровольный отказ от политического убежища и был свободен в своих действиях. Мне уже ничто не угрожало. Пока готовились документы на возвращение в Казахстан, я воровал и отсылал свои вещи, гулял и отдыхал на русско-немецких дискотеках. Познакомился с двумя русаками и некоторое время кентовался с ними, но вот наступил день моего отъезда. Меня никто не провожал, уезжал я один, всю ночь не спал. Приехав в аэропорт, в свой терминал, я подошёл к справочной, где мне по-русски объяснили, в каком зале мне ждать свой самолёт Боинг 747, который долетит до Москвы. Я набрал пива, познакомился с земляком русским-немцем Володей из моего города, который летел за своей невестой. И мы через Москву долетели до г. Уральска. Я благополучно добрался до дома и наконец-то обняв своих родителей, успокоил свою романтическую натуру. Хорошо, когда есть куда вернуться
Казахстан, г. Уральск 2008 год.